

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

На тему: РУССКИЕ УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ТРУД
ЧЕЛОВЕКА, В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ РАКУРСЕ
(НА ФОНЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Исполнитель: Бен Мхамед Низар

Руководитель: доктор педагогических наук, профессор
Харченкова Людмила Ивановна

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

Кипнес Людмила Владимировна

«3» сентября 2024 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4-8
Глава 1. Основные вопросы изучения устойчивых сравнений в лингвокультурологическом аспекте.....	9-37
1.1. Лингвокультурология как научная дисциплина.....	9-13
1.2. Языковая картина мира как одно из базовых понятий лингвокультурологии.....	13-17
1.3. Определение понятий «менталитет», «эталон», «стереотип», «образ» и «символ»	17-21
1.4. Устойчивые сравнения в научной литературе.....	21-33
1.4.1. Устойчивые сравнения: к определению понятия.....	22-24
1.4.2. Структурные модели устойчивых сравнений русского языка..	24-28
1.4.3. Национально-культурный потенциал устойчивых сравнений..	28-33
Выводы.....	34-37
Глава 2. Лингвокультурологический анализ русских устойчивых сравнений, характеризующих человека по его труду.....	38-100
2.1. Общая характеристика и классификации материала.....	38-42
2.2. Анализ устойчивых сравнений, характеризующих человека, находящегося в постоянных хлопотах.....	42-46
2.3. Анализ устойчивых сравнений, характеризующих человека, работающего много, с предельным напряжением сил.....	46-62
2.4. Анализ устойчивых сравнений, характеризующих человека, обязанного много работать, но не получающего должного вознаграждения.....	63-74
2.5. Анализ устойчивых сравнений, характеризующих человека, обязанного выполнять не приносящую удовлетворения работу.....	74-80
2.6. Анализ устойчивых сравнений, характеризующих человека, работающего кропотливо, прилежно, усердно	81-90

2.7. Анализ устойчивых сравнений, характеризующих ленивого человека, выполняющего свою работу неохотно, некачественно.....	90-93
Выводы.....	94-100
Заключение	101-104
Список использованной литературы	105-111
Список словарей и источников и их сокращенных наименований	111-113

ВВЕДЕНИЕ

В современном языкознании одновременно происходят два параллельных процесса: с одной стороны, глобализация и взаимная интеграция различных языков и культур, а с другой стороны, все возрастающий интерес к углубленному исследованию языков и культур различных этносов, изучение менталитета и повышение уровня национального самосознания представителей данных культур.

Тематика данного исследования тяготеет ко второму из вышеперечисленных процессов, поскольку фокусируется на изучении русских устойчивых сравнений (далее – УС) на фоне их аналогов во французском языке.

Как отмечает В.М. Мокиенко, «Сравнение — один из важнейших способов познания действительности, краткий образный способ мышления. Человек издавна постигал окружающий мир путем сравнения малоизвестного с хорошо знакомым. В нашей повседневной жизни, когда нам не хватает точного слова или обозначения кого-либо или чего-либо, мы чаще всего прибегаем именно к сравнениям» [Мокиенко 2008: 4].

Сравнения – это важная часть не только языка, но и всего мышления народа. С помощью сравнений представители данной культуры могут образно и экспрессивно оценивать окружающий мир, людей, жизненные ситуации, явления природы. Изучая устойчивые сравнения, можно лучше понять особенности мышления и восприятия данного народа, его национальную самобытность и менталитет.

Для каждой культуры характерны свои собственные эталоны сравнения, используемые для характеристики окружающей действительности. Как правило, данные стереотипные представления передаются из поколения в поколение и помогают обеспечить преемственность национальной языковой картины мира данного этноса.

Как верно замечает В.М. Огольцев, «отбор сравнений, которые закрепляются в языке, происходит в соответствии с нравами и обычаями

народа, особенностями его культуры и истории, поэтому устойчивые сравнения (УС) национально специфичны» [Огольцев 2001: 5].

Особый интерес для исследования представляет сопоставление устойчивых сравнений, существующих в двух различных языках. Как указывает Л.Б. Воробьева, «изучение единиц двух или более языков дает возможность выявить их национальную специфику и сходства, обусловленные генетическим родством языков, общностью истории, быта, культуры, психологии народов» [Воробьева 2002: 3]. В связи с этим нами были выбраны для сопоставления устойчивые сравнения таких неблизкородственных языков, как русский и французский.

Актуальность работы обоснована тем, что УС широко распространены в любом национальном языке и активно используются как в разговорной речи, так и в художественной литературе. УС отражают национальную специфику использования различных стереотипных представлений и эталонов сравнения, характерных для данной лингвокультурной общности. При этом наиболее широко в языках, как правило, представлены УС различным образом описывающие человека, что подчеркивает включенность данной работы в антропоцентрическую парадигму лингвистических исследований.

Гипотеза работы заключается в том, что анализ семантики, национальной специфики и образности устойчивых сравнений, характеризующих труд человека в русском языке на фоне французского языка, позволит выявить общие и специфические стереотипные представления у носителей данных лингвокультур. Это поможет оптимизировать процесс преподавания русского языка носителям французского языка и создаст основу для дальнейшего описания русских УС в учебном словаре для франкоговорящих студентов.

Объектом исследования в данной работе являются русские УС, характеризующие то, как человек работает: *работать (трудиться, вкалывать)* как батрак, *работать* как вол, *работать* как (заведенная)

машина, работать как зверь, работать как каторжник, работать как (ломовая) лошадь, работать как муравей, вертеться (крутиться) как белка в колесе, крутиться как бобик и др.

Фоном для исследования служат УС французского языка той же тематической группы.

Предметом данного исследования являются эталоны и основания устойчивых сравнений, а также образность выражений русского языка в сравнении с их франкоязычными аналогами.

Научная новизна данной работы заключается в рассмотрении с лингвокультурологической точки зрения русских устойчивых сравнений, характеризующих труд человека, на фоне их франкоязычных аналогов. Данное исследование позволит выявить особенности фрагмента языковой картины мира, описываемого с использованием данных выражений в русском и французском языках.

Целью работы является выявление эталонных и стереотипных представлений носителей русского языка, вербализованных в УС, характеризующих труд человека, для последующей презентации данных УС в иностранной аудитории, прежде всего, франкоговорящей.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

1. Описать теоретическую базу, на которой основывается данное исследование.
2. Отобрать для лингвокультурологического анализа соответствующие языковые единицы.
3. Классифицировать отобранные УС с идеографической точки зрения, а также по эталонам сравнения.
4. Провести анализ функционирования русских УС в публицистических и художественных текстах из «Национального корпуса русского языка».

5. Провести сравнительно-сопоставительный лингвокультурологический анализ русских единиц и их французских аналогов.

6. Выявить отличительные особенности русских УС относительно их аналогов во французском языке.

В ходе работы используются следующие **методы и приемы исследования**: сплошная выборка языкового материала из словарей Л.А. Лебедевой «Устойчивые сравнения русского языка. Тематический словарь», В.М. Огольцева «Словарь устойчивых сравнений русского языка» и В.М. Мокиенко «Словарь сравнений русского языка»; направленная выборка иллюстративного материала из «Национального корпуса русского языка»; описательный метод; сравнительно-сопоставительный метод; дистрибутивный метод; метод лингвокультурологического анализа; прием частотно-статистической и стилистической характеристики.

Материалом для исследования служат: данные словарей Л.А. Лебедевой «Устойчивые сравнения русского языка. Тематический словарь», В.М. Огольцева «Словарь устойчивых сравнений русского языка», В.М. Мокиенко «Словарь сравнений русского языка», иллюстративный материал с сайта «Национальный корпус русского языка», а также данные фразеологических словарей французского языка: «Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français–russe (sous la direction de V.G.Gak)»; «Le Robert. Dictionnaire des expressions et locutions par Alain Rey et Sophie Chantreau»; «On va le dire comme ça (Dictionnaire des expressions quotidiennes) par Charles Bernet et Pierre Rézeau»; «Quand on parle du loup... Les animaux dans les expressions de la langue française par Patricia Vigerie» (Larousse).

Теоретическая значимость исследования заключается в потенциальном применении ее результатов в развитии теоретических основ изучения УС, а также теории переводоведения и лексикографии.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования его результатов в практике преподавания

русского языка иностранцам, а также при разработке лингвокультурологического учебного словаря устойчивых сравнений русского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Тематические группы устойчивых сравнений представлены в русском и французском языках примерно в равном объеме. При этом совпадающие тематические группы отличаются несколько большей наполненностью во французском языке.

2. УС, характеризующие труд человека, являются активно расширяющейся группой выражений как в русском, так и во французском языках. Это обусловлено тем, что современный ритм жизни носителей обеих лингвокультур ускоряется с каждым годом. Люди имеют потребность экспрессивно и ярко характеризовать свою трудовую деятельность.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка словарей и источников и их сокращенных наименований. Во введении определяются актуальность, гипотеза исследования, объект и предмет исследования, научная новизна, цель, задачи, методы и приемы исследования, материал для исследования, теоретическая и практическая значимость работы, а также положения, выносимые на защиту.

В первой главе рассматриваются основные теоретические вопросы по теме исследования, включая определение статуса лингвокультурологии среди научных дисциплин, понятие языковой картины мира в лингвокультурологии, а также понятие «устойчивое сравнение» и его роль в данной области исследования.

Во второй главе приводятся классификации материала исследования и представлен подробный лингвокультурологический анализ УС русского языка, характеризующих труд человека, на фоне французского языка.

Заключение содержит основные выводы исследования.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

1.1. Лингвокультурология как научная дисциплина

Во второй половине XX века произошло постепенное переосмысление природы языка с точки зрения статуса человека и человеческого фактора в целом. Вследствие этого произошел переход внимания исследователей с объекта познания на субъект, то есть на человека в его взаимодействии с языком. Данная парадигма научного познания получила название антропоцентрическая. Согласно С.Г. Воркачеву, данная парадигма сменила господствующую ранее системно-структурную и статическую парадигму и вернула человеку статус «меры всех вещей», поставив его в «центр мироздания». Таким образом, фокус внимания исследователей перешел с уже изученного центра на проблемную периферию [Воркачев 2001: 64]. Антропоцентрический подход получил свое отражение в различных направлениях лингвистики, в том числе, в лингвокультурологии. По этому вопросу В.Н. Телия отмечает, что «лингвокультурология ориентирована на человеческий, а точнее – на культурный фактор в языке и на языковой фактор в человеке. А это значит, что лингвокультурология – достояние собственно антропологической парадигмы науки о человеке, центром притяжения которой является феномен культуры» [Телия 1996: 222].

В конце 1980-х годов в советской лингвистике появились первые научные исследования в области лингвокультурологии. Далее наблюдался повышенный всплеск интереса к данной научной дисциплине. В современном отечественном языкознании следует отметить следующих ученых, оставивших наибольший след в развитии лингвокультурологии: В.А. Маслова, В.Г. Костомаров, В.В. Воробьев, Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Е.И. Зиновьева и других.

Большинство ученых указывают на междисциплинарный характер лингвокультурологии, поскольку данная научная дисциплина возникла на

стыке лингвистики и культурологии как наука, изучающая «воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру» [Маслова 2001: 30]. В то же время В.А. Маслова подчеркивает, что «стыковой» характер не является основной характеристикой лингвокультурологии, так как данная дисциплина – это не просто «сложение» возможностей двух контактирующих наук, а создание нового научного направления, способного преодолеть ограниченность «узковедомственного» изучения фактов и тем самым обеспечить новое их видение и объяснение. Поэтому лингвокультурология – это не временное объединение лингвистики и культурологии, а междисциплинарная научная дисциплина, имеющая самостоятельные цели, задачи, методы и объект исследования [Маслова 2001: 28].

Обращаясь к проблеме дефиниции, следует отметить, что на данном этапе существует целый ряд различных определений термина «лингвокультурология». В частности, В.Н. Телия определяет лингвокультурологию как «ту часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры» [Телия 1996: 217]. В свою очередь, В.В. Воробьев дает следующую дефиницию: «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (систему норм и общечеловеческих ценностей)» [Воробьев 1997: 47].

Далее И.Г. Ольшанским лингвокультурология определяется как часть науки о человеке, ориентированная, с одной стороны, на человеческий (культурный) фактор в языке, с другой – на языковой фактор в человеке [Ольшанский 2000: 27]. В.И. Карасик определяет лингвокультурологию как «комплексную область научного знания о взаимосвязи и взаимовлиянии

языка и культуры», а одним из центральных понятий лингвокультурологии называет культурный концепт [Карасик 2001: 5]. Также представляет интерес дефиниция В.В. Красных: лингвокультурология – «дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [Красных 2002: 12].

В «Словаре лингвокультурологических терминов» приводится следующее определение: «направление в лингвистике, изучающее взаимодействие двух семиотических областей – языка и культуры, которые понимаются как формы сознания, отражающие мировоззрение человека, и описываются в синтезе, как целостный феномен. В центре внимания лингвокультурологии находится язык, конструирующий ментальность человека, в том числе его культурное самосознание» [Ковшова, Гудков 2017: 96].

Таким образом, авторы данных дефиниций сходятся во мнении, что лингвокультурология является новой научной дисциплиной, которая занимается изучением взаимосвязи языка и культуры. В то же время, в их позициях наблюдается различие касательно принадлежности лингвокультурологических исследований к строго синхроническим или же одновременно к синхроническим и диахроническим исследованиям. Кроме того, существует разница в отнесении учеными лингвокультурологии к другим наукам в качестве их подраздела или же признании лингвокультурологии самостоятельной наукой.

Проанализировав данные подходы к вопросу дефиниции лингвокультурологии, мы посчитали целесообразным в своем исследовании присоединиться к подходу исследователей Е.И. Зиновьевой и Е.Е. Юркова. Таким образом, в качестве рабочего определения нами принята следующая дефиниция лингвокультурологии, наиболее отвечающая целям и задачам нашего исследования: лингвокультурология – это «филологическая наука,

которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии» [Зиновьева, Юрков 2009: 13]. Нам представляется, что данный подход к определению лингвокультурологии особенно актуален для научных исследований в рамках РКИ, поскольку он учитывает языковые особенности различных национальных общностей.

В качестве основной **цели** лингвокультурологии как научной дисциплины мы принимаем следующую цель, выделенную О.В. Абыякой: «описание взаимодействия языка и культуры через раскрытие содержания языковых единиц, изучение их ассоциативных и словообразовательных связей, коннотаций, отраженных в сознании носителей языка» [Абыякая 2004: 43-44].

Под **объектом** лингвокультурологии мы, вслед за В.А. Масловой, понимаем исследование взаимодействия языка, как показателя информации о культуре с ее установками и предпочтениями, с одной стороны, и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком, с другой стороны [Маслова 2004: 36]. Также стоит отметить, что, согласно В.В. Красных, объектом лингвокультурологии является «язык как отражение и фиксация культуры и культура сквозь призму языка» [Красных 2002: 12].

Под **предметом** лингвокультурологии нами понимается все, что составляет языковую картину мира [Воробьев 1999: 106], т.е. материальная и духовная культура, отраженная в языке.

Основной единицей лингвокультурологического анализа мы, вслед за В.В. Воробьевым, будем считать лингвокультуру, то есть «диалектическое

единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания» [Воробьев 1997: 44-45].

Данная исследовательская работа относится к сопоставительному фразеологическому направлению лингвокультурологии и фокусируется на решении проблем межкультурной коммуникации.

Далее нам представляется необходимым подробнее рассмотреть одно из базовых понятий лингвокультурологии, которое представляет особую важность для нашего исследования, а именно понятие «языковая картина мира».

1.2. Языковая картина мира как одно из базовых понятий лингвокультурологии

Говоря о культуре, представленной в языке, необходимо подробнее остановиться на понятии «картина мира», являющемся одной из центральных идей культурологии, философии, религиоведения, этнографии и других гуманитарных наук. Первоначально термин «картина мира» был введен в начале XX в Г. Герцем, который употреблял данный термин применительно к физической картине мира. Затем данное понятие стало широко использоваться и в филологических исследованиях. В.П. Руднев определяет картину мира как «систему интуитивных представлений о реальности» [Руднев 1997: 127]. В свою очередь, Ю.Д. Апресян отмечает, что в картине мира «отражаются наивные представления о внутреннем мире человека, в ней конденсируется опыт интроспекции десятков поколений» [Апресян 1995: 27].

Ученые выделяют два типа картины мира: концептуальную картину мира и языковую картину мира.

Концептуальная картина мира – несколько более широкое и богатое понятие, чем языковая картина мира, поскольку в нее входят не только вербальные, но и невербальные типы мышления. А.С. Алешин сравнивает концептуальную картину мира с мозаикой, составленной из концептов и связей между ними [Алешин 2012: 35]. Г.А. Брутян, сопоставляя

концептуальную и языковую картины мира, замечает, что ключевой составляющей концептуальной картины мира является информация, данная в понятиях, а главным в языковой картине мира является «знание, закрепленное в словах и словосочетаниях конкретных разговорных языков» [Брутян 1973: 67].

Что касается собственно языковой картины мира (далее ЯКМ), у истоков ее изучения стоит немецкий ученый Вильгельм фон Гумбольдт, а также исследования о внутренней форме языка и о языке как миропонимании народа, проводимые так называемыми неогумбольдтианцами, и гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа.

Появлением термина «языковая картина мира» наука обязана немецкому лингвисту Лео Вайсгерберу, который ввел данное понятие (нем. *sprachliches Weltbild*) в свои исследования, начиная с 1930-х гг. [Вайсгербер 2004: 47].

В дальнейшем языковая картина мира привлекла внимание многих исследователей. Она остается в центре исследовательских интересов таких современных лингвистов, как В.Н. Телия, В.З. Демьянков, А.А. Зализняк, В.М. Алпатов, Е.С. Кубрякова, Е.С. Яковлева, Ю.Е. Прохоров, Е.В. Урысон, Ю.Д. Тильман, Н.Н. Болдырев, О.И. Опарина, У.П. Стрижак, А.П. Василевич, М.Л. Ковшова, В.М. Мокиенко, Н.Н. Воропаев, А. Вежбицкая, М. Свашкова, В. Высочаньски и другие.

Языковая картина мира представляет собой синтез двух понятий: с одной стороны, это объективная реальность, отраженная в универсальных знаниях человека о мире, а с другой стороны, национальный взгляд на данную реальность, отраженный в идиоэтнических знаниях данного народа.

Рассматривая взаимоотношения языка и окружающей действительности, стоит отметить, что «язык как идеальная, объективно существующая структура подчиняет себе, организует восприятие мира его носителями. А во-вторых, язык – система чистых значимостей – образует

собственный мир, как бы наклеенный на мир действительный» [Антипов и др. 1989: 75].

По верному замечанию С.Г. Тер-Минасовой, «путь от внеязыковой реальности к понятию и далее к словесному выражению неодинаков у разных народов, что обусловлено различиями истории и условий жизни этих народов, спецификой развития их общественного сознания. Соответственно, различна языковая картина мира у разных народов» [Тер-Минасова 2008: 47].

В современной лингвистике существует целый ряд различных дефиниций и трактовок ЯКМ, каждая из которых фокусируется на различных значимых сторонах данного понятия.

В частности, В.А. Маслова определяет данный термин как метафору, не создающую для носителей языка какую-то иную картину мира, но лишь придающую «специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа» [Маслова 2001: 66].

В свою очередь, В.Б. Касевич трактует ЯКМ как некий набор языковых знаний, закодированных оппозициями словаря и грамматики [Касевич 2004: 179].

В.Д. Стариченок дает следующее определение ЯКМ: «исторически сложившаяся в сознании языкового коллектива и отраженная в языке система образов и представлений человека об окружающей его действительности, способ концептуализации действительности, обозначение репрезентированной в языке действительности» [Стариченок, 2008: 722].

В.Н. Телия предлагает такую дефиницию: ЯКМ – это «информация, рассеянная по всему концептуальному каркасу и связанная с формированием самих понятий при помощи манипулирования в этом процессе языковыми значениями и их ассоциативными полями, что обогащает языковыми формами и содержанием концептуальную систему, которой пользуются как знанием о мире носители данного языка» [Телия 1988: 175].

С.Г. Воркачев считает, что понятие ЯКМ условно, поскольку «сам язык непосредственно этот мир не отражает, он отражает лишь способ представления (концептуализации) этого мира национальной языковой личностью, и поэтому выражение «языковая картина мира» в достаточной мере условно: образ мира, воссоздаваемый по данным одной лишь языковой семантики, скорее карикатурен и схематичен, поскольку его фактура сплетается преимущественно из отличительных признаков, положенных в основу категоризации и номинации предметов, явлений и их свойств, и для адекватности языковой образ мира корректируется эмпирическими знаниями о действительности, общими для пользователей определенного естественного языка» [Воркачев 2001: 65].

Согласно определению О.А. Корнилова, ЯКМ – это результат отражения объективного мира обыденным, то есть языковым, сознанием того или иного языкового сообщества, система ценностных ориентаций, закодированная в ассоциативно-образных комплексах языковых единиц и восстанавливаемая исследователем через интерпретацию ассоциативно-образных комплексов посредством обращения к обусловившим их знакам и концептам культуры. Ученый добавляет, что понятие ЯКМ не может «претендовать на абсолютную истинность, поскольку это не объективно существующая реальность, а умозрительное построение, используемое его создателями для решения каких-либо теоретических или практических задач» [Корнилов 2003: 30-32].

Схожее определение дает В.Л. Моисеева: «Языковая картина мира – это, прежде всего, отражение способа моделирования и структурирования действительности, характерного для конкретной лингвокультурной общности» [Моисеева 1998: 3].

В нашем исследовании мы вслед за Е.С. Яковлевой считаем целесообразным избрать в качестве рабочего следующее определение: ЯКМ – это «зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности, своего рода мировидение

через призму языка» [Яковлева 1996: 47]. Данное определение в наибольшей степени соответствует цели и задачам нашего исследования, поскольку емко и лаконично указывает на зависимость восприятия мира от национальной культуры народов, а также подчеркивает схематичность восприятия действительности языковым коллективом. Это особенно актуально, учитывая, что объект нашего исследования, устойчивые сравнения русского и французского языков, составляют значимую часть ЯКМ русской и французской лингвокультур и отличаются большой схематичностью построения. Мы также присоединяемся к позиции А.С. Алешина относительно того, что УС национального языка «отличаются наибольшей “схематичностью”, консервативностью, что позволяет передавать культурную информацию от поколения к поколению, обеспечивает преемственность и стабильность национальных представлений» [Алешин 2012: 75].

Таким образом, ЯКМ – это информация об окружающей нас реальности, отраженная в языке, формирующем наши знания о мире. С самого рождения человек постепенно познает мир и запечатлевает результаты своей познавательной деятельности с помощью языка, формируя таким образом языковую картину мира в виде сложно устроенной семантической системы.

1.3. Определение понятий «менталитет», «эталон», «стереотип», «символ» и «образ»

Среди категорий лингвокультурологии одним из центральных является такое понятие, как менталитет. Первые упоминания научного термина «менталитет» в русскоязычной литературе относятся к 20-м годам XX века. В те времена данный термин употреблялся лишь в узкоспециальном историческом контексте, в то время как в наши дни термин «менталитет» получил гораздо более широкое распространение. «Современный толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова дает данному термину следующее определение: «Менталитет (от нем. *Mentalität* – склад ума, от лат. *mens* – ум,

мышление) – это совокупность психических, интеллектуальных, идеологических, религиозных, эстетических особенностей мышления народа, социальной группы или индивида, проявляющихся в культуре, поведении и т.д.» [Кузнецов 2001: 342]. В свою очередь, «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяет «менталитет» через соответствующие синонимы: мировосприятие, умонастроение, а также сопровождает его пометой «книжн.» [Ожегов, Шведова 2007:358].

В то же время в лингвокультурологии существует смежная и очень схожая категория – ментальность. «Большой словарь иностранных слов» определяет ментальность как: «духовность; характерный для личности или общественной группы образ мышления, его социальная и биологическая обусловленность; образ мыслей» [БСИС 2008: 350]. В то же время, зачастую понятия менталитет и ментальность рассматриваются, как синонимичные. В частности, Л.А. Микешина дает данным терминам общее определение: «Ментальность, менталитет – это неосознанные представления, верования, ценности, традиции, модели поведения и деятельности различных этнических и социальных групп, слоев, классов общества, над которыми надстраиваются теоретические и идеологические системы» [Микешина 2005: 431]. Согласно Е.И. Зиновьевой, «ментальность – это способ / способность отражать / постигать / чувствовать мир особым образом (наличие национальной призмы), а менталитет – результат этого видения (совокупность принципов, сформировавшихся при «ментальном» освоении)» [Зиновьева, Юрков 2009: 34].

Что касается определения «менталитет» с точки зрения лингвокультурологии, мнения различных ученых несколько расходятся. Так, Е.И. Зиновьева считает, что «понятие менталитет, еще только входящее в отечественную научную парадигму, <...> не имеет однозначного определения и характеризуется расплывчатостью» [Зиновьева, Юрков 2009: 28]. В свою очередь, В.А. Маслова определяет менталитет как «совокупность мыслительных процессов, включающих построение особой картины мира»

[Маслова 2001: 15]. Б.С. Ерасов определяет менталитет как «глубинный уровень культуры, на котором осознанное соединяется с бессознательным и который служит основой устойчивой системы смыслов и представлений, укорененных в сознании и поведении множества поколений» [Ерасов 1997: 20]. У С.Г. Воркачева данный термин определяется «как множество когнитивных, эмотивных и поведенческих стереотипов нации» [Воркачев 2003: 269]. Также стоит отметить, что «менталитет выступает как своего рода способ реализации картины мира в процессе отношения этноса к миру, его освоения и оценивания» [Радбиль 2012: 56-57]. Кроме того, Т.Б. Радбиль рассматривает менталитет в более узком смысле, определяя «языковой менталитет» как «национально-специфичный способ знакового представления знания о мире, системы ценностей, моделей поведения, воплощенный в семантической системе национального языка» [Радбиль 2012: 67].

Кроме того, предметом изучения лингвокультурологии является такое понятие, как эталон. Согласно В.А. Масловой, эталон – это то, в чем образно измеряется мир. При этом стоит отметить, что часто эталоны представлены в языке в виде устойчивых сравнений, например, злой как волк, веселый как птичка и т.д. Эталон выражает нормативные представления о человеке, обществе, природных явлениях, их свойствах и качествах [Маслова 2001: 34].

Также в качестве предмета изучения лингвокультурологии отмечается стереотип. «Краткий словарь когнитивных терминов» приводит следующее определение данного понятия: «стереотип – это стандартное мнение о социальных группах или об отдельных лицах как представителях этих групп». В свою очередь, согласно Е.С. Яковлевой, стереотип можно определить следующим образом: «В процессе накопления опыта у говорящего формируются энциклопедические знания о типичных, стандартных явлениях, (ситуациях, «положении дел»), возникающих при тех или иных обстоятельствах. Каждую такую область знаний о типичности явления (т.е. соотносимости его с множеством подобных) мы будем называть

стереотипом» [Яковлева 1994: 84]. Кроме того, Т.Б. Радбиль отмечает следующие свойства, присущие данному понятию: «Стереотип обладает логической формой суждения, в заостренно упрощающей форме, с эмоциональной окраской, приписывающей определенному классу лиц определенные свойства или установки, или, наоборот, отказывающего им в этих свойствах или установках» [Радбиль 2012: 302]. В свою очередь, В.А. Маслова выделяет еще несколько свойств стереотипа: детерминированность культурой и существование как средства экономии трудовых усилий и языковых средств [Маслова 2001: 109].

Также следует отметить, что стереотип изучается представителями самых разных наук, а потому выделяются социальные, коммуникативные, национальные, религиозные, речевые, ментальные, культурные, этнокультурные и др. стереотипы. Появление термина «стереотип» датируется 1922 годом. Именно тогда американский журналист Уолтер Липпман [Липпман 2004: 91] в своей работе “Общественное мнение” использовал типографский термин «стереотип» (рельефная форма для печати), описывая существующую в обществе тенденцию: еще до получения точной информации по теме уже заранее иметь сформированные, устойчивые представления по любому поводу [Иванова 2000: 11].

Другим предметом изучения науки лингвокультурологии является «символ». Согласно М.Л. Ковшовой, символы – это знаки, избранные в процессе мировосприятия и осознания мира для устойчивого, регулярного воплощения в них ценностного содержания культуры, ее основных категорий, ее смыслов. Символы как знаки культуры представляют собой знаковые постоянные (константы), или особого рода устойчивые образы, в структуре которых предметный образ и глубинный смысл находятся в тесной взаимосвязи [Ковшова 2013: 211]. Ю.М. Лотман отмечает, что символ связан «с идеей некоторого значимого содержания, которое, в свою очередь, служит планом выражения другого, как правило, культурно более ценного содержания» [Лотман 1987: 11].

Еще одно важное понятие в лингвокультурологических исследованиях – это образ. В.А. Маслова определяет данный термин как «важнейшую языковую сущность, содержащую информацию о связи слова с культурой, способную создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности» [Маслова 2004: 44]. В свою очередь, А.Н. Андреев отмечает, что образ и символ – не тождественные понятия, поскольку символ несет в себе и знаковое, и образное начало, а образ, в свою очередь, является высшей формой символического [Андреев 1998: 76].

В исследованиях шире всего представлен анализ языковых образов – продукты «наглядного обобщения» и отбора культурно значимых событий и ситуаций [Воркачев, 2001: 65].

В свою очередь, С.М. Мезенин считает, что образность – это реальное свойство языковых единиц, проявляющееся в способности вызывать в нашем сознании «картинки». Образ метафоры, фразеологизма «считывается» не по словарному толкованию, не по раскодированному их значению, а по их внутренней форме [Мезенин 1983: 51].

Согласно Н.Ф. Алефиренко, понятия «образ», «слово», «знак» и «символ» тесно связаны между собой и являются различными стадиями процесса фиксации взаимоотношений человека с окружающим миром. Так, образ отражает «сиюминутное» столкновение человека с конкретным фрагментом окружающей действительности. В свою очередь, слово описывает данный образ, встраивает его в общекультурную систему коммуникации. Далее знак указывает на точный «адрес ячейки» коммуникативной системы, в которой можно найти подходящие по теме слова и выражения. И, наконец, символ задает непосредственное направление мысли и определяет цель, для достижения которой подойдут именно эти знаки и эти слова [Алефиренко 2010: 187].

1.4. Устойчивые сравнения в научной литературе

Большинство ученых считает, что устойчивые сравнения составляют важную часть фразеологии языка, поскольку включают в себя множество

фразеологических единиц, схожих по структуре и семантике. В структуре устойчивых сравнений присутствует объект сравнения, который в русском языке вводится посредством сравнительных союзов *как*, *будто*, *как будто*, *словно*, *точно* и т.д. Например, *доверчивый как ребенок*, *сонный как муха*, *менять как перчатки*, и т.п. Разумеется, УС присутствуют во фразеологии и других языков. В частности, во французском языке объект сравнения вводят с помощью сравнительных союзов *comme* или *tel*. Например, *malin comme un singe* – хитрый как обезьяна, *fort comme un turc* – сильный как турок, *filer tel l'éclair* – исчезать как вспышка молнии.

Одним из первых исследователей, обратившихся к углубленному изучению подобных фразеологических конструкций, стал В.В. Виноградов, отмечавший, что «внутренняя условность фразы определяется традиционной национальной характеристичностью образа, его испытанной меткостью, бытовым реализмом и экспрессивной внушительностью» [Виноградов 1969: 15].

Л.А. Лебедева выделяет следующие аспекты изучения УС: структурно-типологический, психолингвистический, этнолингвистический, когнитивно-функциональный, лингвокультурологический и коммуникативно-прагматический [Лебедева 1999: 8]. В то же время, нам представляется, что в современной научной литературе УС недостаточно изучены с точки зрения лингвокультурологического аспекта.

В связи с целью и задачами данной работы представляется важным выяснение языкового статуса УС.

1.4.1. Устойчивые сравнения: к определению понятия

Как отмечает Л.А. Лебедева, УС существует в виде комплексного сочетания различных ипостасей – лингвистической, гносеологической, логической и др., в связи с чем лингвистические исследования УС должны проводиться с учетом его многоаспектного характера [Лебедева 1999: 9].

В то же время стоит отметить, что сравнение является образным средством языка. В.М. Огольцев указывает, что сущность сравнения

закljučается в «сопоставлении двух или нескольких предметов, явлений, действий, имеющих близкие признаки» [Огольцев 2001: 5]. В свою очередь, В.М. Мокиенко замечает, что именно образность и яркость являются преимуществами компактного, экономного и точного сравнения по сравнению с длинными и расплывчатыми описаниями [Мокиенко 2003:3].

В работах В.М. Огольцева и Л.А. Лебедевой приводится отличие устойчивых (или же традиционных, стереотипных или эталонных) сравнений от свободных (или же индивидуально-авторских) сравнений. Устойчивые сравнения отличаются постоянным лексическим составом, устойчивой образной основой, относительной простотой и однотипностью грамматического построения, лексически несвободными связями своих компонентов. В свою очередь, индивидуально-авторские сравнения, хотя и строятся по общеязыковым моделям, могут варьировать лексический состав своих компонентов, которые свободно сочетаются между собой в пределах языковых норм [Огольцев 2001; Лебедева 1999].

В качестве объекта данного исследования нами выбраны устойчивые сравнения.

В то же время следует уточнить, что зачастую не существует четкой границы между традиционными устойчивыми сравнениями и свободными индивидуально-авторскими. Первоначально УС возникают как индивидуально-авторские, а затем, вследствие активного использования и повсеместного распространения среди носителей языка, становятся устойчивыми и узуальными, хотя и менее яркими и образными.

В.Н. Телия указывает, что устойчивые сравнения являются традиционными или эталонными, а также передающимися из поколения в поколение. Ученый определяет термин «устойчивые сравнения» как систему образов-эталонов и уточняет, что «эталонизированные представления», содержащиеся в устойчивых сравнениях, как бы задают эталоны красоты, здоровья, трудолюбия, глупости и др. [Телия 1996: 241-242].

В нашей работе мы, прежде всего, опираемся на следующее определение термина «устойчивое сравнение», предложенное Л.А. Лебедевой: это устойчивое сочетание, представляющее собой образное средство языка или фигуру речи, которое обычно является результатом многовекового употребления [Лебедева 2003: 4-5]. Также нам представляется заслуживающим особого внимания определение, данное Н.Ю. Русовой: устойчивое сравнение – это один из способов оценки и осмысления окружающей нас действительности, основанный «на сопоставлении двух предметов или явлений для более точного, образного описания одного из них [Русова 2004: 229].

В то же время, устойчивые сравнения достаточно экспрессивны, так как выражают оценку и отношение говорящего к описываемому предмету или явлению. Кроме того, устойчивые сравнения непосредственно базируются на ассоциативном и образном видении окружающего мира.

Обращаясь к мнению В.М. Огольцева, отметим, что устойчивые сравнения образуют особый, компаративный пласт русской фразеологии. [Огольцев 2001: 5]. В свою очередь, В.М. Мокиенко также причисляет устойчивые сравнения к фразеологизмам [Мокиенко 1980: 131].

Следует однако отметить, что не все фразеологи разделяют данную точку зрения. Так, В.Н. Телия называет УС типа *здоров как бык, глуп как баран* «образами-эталоном» и не включает их в состав фразеологизмов.

Важным аргументом в пользу отнесения УС к разряду фразеологизмов служит представленность этих единиц во фразеологических словарях.

В нашей работе мы придерживаемся более широкого взгляда на фразеологию, а потому относим устойчивые сравнения к фразеологизмам.

1.4.2. Структура устойчивых сравнений русского языка

Существует общая регулярная структурная формула сравнения, которую можно представить следующим образом: «А – С – как В». В данной формуле под буквой А подразумевается субъект сравнения, то есть то, что

сравнивается; под буквой В – объект сравнения, то есть то, с чем сравнивается, а под буквой С – основание или признак сравнения.

Э.М. Солодухо поясняет, что различные народы одинаково оценивают денотативную ситуацию и очень схожим образом выражают ее в устойчивых сравнениях на своем языке. Например, русское УС «дрожать как осиновый лист», англ. «quake like an aspen leaf», нем. «zittern wie Espenlaub», фр. «trembler comme une feuille» [Солодухо 1989: 56].

Существуют две различные точки зрения на структурную формулу УС: во-первых, это структура, включающая в себя элементы «С – как В» («основание сравнения» – как «объект сравнения», например, «худой как щепка»), а, во-вторых, это сокращенная структура, включающая в себя только «как В» (как «объект сравнения», например, «как щепка»).

По верному замечанию В.М. Огольцева, логический элемент А (субъект сравнения), как правило, вообще не входит в языковую структуру устойчивого сравнения. В то же время, элемент В (объект сравнения) представляет собой обязательный компонент УС и не может быть опущен. В свою очередь, элемент С (основание сравнения) может как присутствовать, так и отсутствовать в структуре УС. Таким образом, структура УС обычно является или *одноэлементной*, или *двухэлементной*, в зависимости от того, содержит ли она опциональный элемент С.

Также ученый указывает, что большинство УС представляют собой именно одноэлементные компаративные структуры. Опциональность элемента С (основание сравнения) можно объяснить тем, что данный признак зачастую и так очевиден в коллективном представлении носителей данного языка. Таким образом, говорящему достаточно указать на сам факт сравнения при элементе В (объект сравнения). В.М. Огольцев приводит на этот счет следующие примеры одноэлементной структуры УС: «как снег» – белый, «как змея» – коварный, «как дуб» – крепкий, «как бревно» – неподвижно лежит, «как столб» – неподвижно стоит, «как коза» – скачет. Ученый поясняет, что, на его взгляд, все подобные УС являются одноэлементными, вне зависимости

от того, выражен или не выражен в них элемент С (основание сравнения) [Огольцев 1979: 80-81]. Таким образом, по мнению В.М. Огольцева, присутствие или отсутствие элемента С (основания сравнения) не играет существенной роли в структуре УС, поскольку сравнение не формируется непосредственно в момент речи, а изначально определяется языковой традицией данного языка.

Несколько другого мнения придерживается И.И. Чернышева. Ученый считает, что появление у сравнительных оборотов такой характеристики, как устойчивость, связано с преобразованием первоначальной функции таких оборотов – сравнительной функции – в усилительную функцию. В то же время, И.И. Чернышева указывает, что подобное преобразование функции возможно только при наличии у данного сравнительного оборота четкой сочетаемости со строго определенным кругом слов (прилагательных, отглагольных прилагательных или глаголов). Например, похожи как две капли воды (очень похожи), красный как рак (очень красный) и т.д. [Чернышева 1970: 50]. Ученый полагает, что твердо фиксированная сочетаемость сравнительного оборота с определенными словами дает основание для включения элемента С (основание сравнения) в структуру УС. Из этого следует, что И.И. Чернышева относит УС непосредственно к двухэлементным структурам «С – как В» («основание сравнения» – как «объект сравнения»)

По этому поводу есть и другое мнение: Л.А. Лебедева считает, что было бы неправомерно полностью исключать из структуры УС компонент А – субъект сравнения, то есть то, что сравнивается. Ученый поясняет, что некоторые УС имеют лексические или лексико-семантические ограничения в выборе субъекта сравнения: например, лить как из ведра (только о дожде), крупные как горох (только о слезах), мелкие как горох (только об овощах), мягкие как лен (только о волосах), круглое как луна (только о лице), черный как деготь (только о жидкостях) и т.д. Очевидно, что приведенные УС имеют трехэлементную структуру. Таким образом, изменение субъекта УС

разрушило бы устойчивость сравнительного оборота и было бы воспринято носителем данного языка как нарушение нормы. Устойчивость сравнительных оборотов проявляется, в первую очередь, в том, что в них устойчиво связаны компоненты сравнения, т.е. элемент В (объект сравнения) всегда связан со строго определенным элементом С (основанием сравнения) и с определенным или ограниченным элементом А (субъектом сравнения) [Лебедева 1999: 15].

Мы считаем верным, что в структуру УС необходимо включать все три элемента сравнения (А, В, С). Тем не менее, следует отметить, что элементы УС могут иметь как постоянный, так и переменный характер включения в состав УС. Элемент С (основание сравнения) довольно постоянен, однако в большинстве УС допустимы некоторые вариации данного элемента в рамках его синонимического ряда. Например, в русском УС «бежать как угорелый» элемент С (основание сравнения) «бежать» может быть заменен на его синонимы мчаться, нестись, лететь; побежать и т.д. В свою очередь, элемент А (субъект сравнения) подвержен, хотя и в некоторых категориально-грамматических пределах, довольно широкой вариативности, а потому считается переменным элементом УС.

В структуре некоторых УС элемент С (основание сравнения) представлен не прямо, а имплицитно, поскольку для данного субъекта сравнения (элемент А) очевидно, какое основание сравнения имеется в виду. Например, ноги как палки (опущено основание сравнения – тонкие), глаза как у орла (опущено основание сравнения – зоркие) и т.п.

Таким образом, мы можем прийти к общему выводу, что инвариантная структура УС включает в себя все три элемента логической формулы сравнения «А – С – как В», («субъект сравнения» – «основание сравнения» – как «объект сравнения»). В свою очередь, в речи возможны следующие варианты реализации УС:

а) УС, в которых устойчивы все три элемента: например, дождь льет как из ведра;

б) УС с постоянным субъектом А и стабильным основанием С, которое может опускаться: например, дела [хороши] как сажа бела, усы [длинные] как у моржа;

в) УС с устойчивым основанием С и объектом В, но переменным субъектом А: например, [человек] спит как убитый.

Таким образом, большая часть УС как в русском, так и во французском языках, характеризуется трехэлементной логической формулой: субъект сравнения (А) – основание сравнения (С) – «как» объект (В). Объектная часть вводится сравнительными союзами «как», «словно», «будто», «как будто», «точно» и др. (в русском языке), «comme», «tel» и др. (во французском языке).

В речевой реализации данная структура УС может претерпевать изменения, однако в словарной статье должны быть приведены и семантизированы все три элемента УС.

Также следует отметить, что компаративность как языковая категория универсальна и присутствует во всех языках мира. Конечно, в УС прослеживается и национальная языковая специфика, но уже в области выбора конкретных языковых средств и на семантическом уровне (образность, приращение смыслов, коннотации).

1.4.3. Национально-культурный потенциал УС

Устойчивые сравнения относятся к категории языковых универсалий, что подтверждается многими учеными. УС присутствуют почти во всех языках мира и построены по единому компаративному шаблону [Кулик 2013: 71]. Однако устойчивые сравнения в каждом отдельном языке обладают уникальным неповторимым характером, потому что в них проявляется мировосприятие носителей именно этого языка и культуры. И.М. Воскресенская считает, что благодаря многообразию языков, передающих нам разнообразные способы мышления и восприятия, мы можем глубже познать мир и человеческое бытие во всем их богатстве [Воскресенская 2010: 12]. В.Н. Телия указывает, что носители общей лингвокультурной идентичности имеют общую систему «образов-эталонов»

[Телия 1996: 241]. Данные образы-эталоны ярче всего выражаются в устойчивых сравнениях.

Особенный интерес для познания культуры и менталитета представляет сопоставление устойчивых сравнений в различных языках. Подобное сравнение помогает сопоставить эталоны и стереотипы, свойственные данным культурам, глубже познать языковую картину мира и национальное своеобразие данной народности.

В.М. Огольцев указывает, устойчивые сравнения обладают национально-культурной спецификой, которая обнаруживается в различных эталонах сравнения и стереотипных представлениях, принятых в сравниваемых культурах [Огольцев 2001: 5]. В.А. Маслова также замечает, что в семантике сравнения проявляется специфическое видение мира, свойственное данной национальной идентичности [Маслова 2001: 150].

Следует также отметить, что национальная специфика устойчивых сравнений одновременно выражается и в плане выражения, и в плане содержания. Специфика УС в плане выражения – это наличие в составе УС особых маркеров культуры: культурные реалии, топонимы, мифологемы, этнонимы, архаизмы, которые не имеют эквивалентов в других языках и требуют особого комментария при переводе на иностранные языки. В свою очередь, специфика УС в плане содержания – это соотнесенность образа-эталона и связанных с ним коннотаций, в которых проявляется национально-культурная специфика сравнения.

Согласно мнению В.Н. Телия, УС – это один из ключевых источников познания национальной и культурной специфики, поскольку именно в УС выражается присущая данной лингвокультурной общности совокупность образов-эталонов, зафиксированных в устойчивых сравнениях данного языка [Телия 1996: 241]. Использование образов-эталонов зависит от истории, традиций, менталитета, условий жизни носителей данной культуры. Через подобные образы-эталоны представители лингвокультурной общности могут

выразить свое отношение к окружающим реалиям, предметам, явлениям природы, а также оценить качества окружающих людей.

По верному замечанию С.Г. Тер-Минасовой, некоторые образы и эталоны могут отсутствовать в УС какого-либо языка, поскольку, как отметил Эзра Паунд, «весь объем человеческой мудрости не содержится ни в одном языке, и ни один язык не в состоянии выразить все формы и уровни человеческого восприятия» [Тер-Минасова 2008: 33].

Следует также обратиться к исследованию Юй Фэнин, в котором исследователь приходит к выводам, что совпадение эталонов сравнения у различных народов может объясняться схожими бытовыми и климатическими условиями, общностью культуры и истории, общей религией, принадлежностью к человеческому роду вообще. В свою очередь, национально-культурная специфика УС обуславливается ассоциациями и образами, связанными с эталоном сравнения в сознании носителей данной культуры. Представители одной лингвокультурной общности, оценивая других людей или явления повседневной жизни, подмечают детали, особо значимые именно для этой культуры. Их значимость объясняется особенностями многовекового исторического развития данного народа на протяжении многих поколений, а также отражает особенности быта, культуры, традиций и стереотипов мышления данной общности [Юй 2016: 43].

Л.А. Лебедева отмечает, что среди устойчивых сравнений достаточно невелико количество УС с явно выраженной «культурной маркировкой» по сравнению с универсальными УС, присущими многим народам. В то же время именно данные маркированные УС представляют собой наиболее самобытную и своеобразную часть в системе устойчивых сравнений данной культуры. Кроме того, автор отмечает, что эталонами в подобных УС зачастую выступают имена собственные: исторические личности, мифологические или литературные герои, населенные пункты и т.д. [Лебедева 1999: 66].

А.С. Алешин, исследующий устойчивые сравнения шведского языка, выявил в них определенные закономерности, вызванные особенностями шведского характера. В частности, ученый отмечает отраженную в УС высокую степень детализации картины мира, что может быть объяснено шведской наблюдательностью по отношению к явлениям природы, животным и т.д. Например, шведы используют в УС не просто наименование «собака», а подразделяют его на различные породы, каждой из которых присущи определенные качества: умный как пудель, яростный как терьер и т.д. В качествах, которыми шведские УС наделяют других животных, также проявляются стереотипные представления шведского народа: упрямый как свинья, трудолюбивый как хорек и т.д. [Алешин 2012: 109-110; 118].

В свою очередь, А.Э. Кулик, изучающая УС на материале русского и корейского языков, пришла к интересным выводам. А.Э. Кулик выяснила, что в корейском языке не существует УС, описывающих такие черты человеческого характера, как непостоянный, неверный, беспринципный, бесполезный, трусливый. В то же время, в русском языке тоже отсутствуют некоторые эталоны, свойственные корейскому языку: добрый как фея, злой как сатана, трудолюбивый как насекомое, ленивый как повеса, болтливый как автомат, выдержанный как каменный Будда, застенчивый как невеста и др.

Также представляет интерес исследование Ч. Ли, посвященное национальному своеобразию УС на материале русского и китайского языков. Исследователь приходит к выводу, что китайские УС отличаются высокой образностью сравнения наравне с русскими УС: например, холодный как лед и иней, незыблемый как скала, жестокий как железо [Ли 2014: 92]. По верному замечанию автора, владение устойчивыми сравнениями позволяет глубже познать национально-культурную самобытность данных народов, а потому крайне важно для успешной межкультурной коммуникации носителей китайской и русской лингвокультур [Ли 2014: 93].

К интересным выводам пришла Т.В. Шмелева, исследовавшая УС на материале английского языка. Ученый указывает, что для представителей различных лингвокультур особое значение имеют различные свойства одних и тех же животных. Например, рус. глух как тетерев (пень), но англ. глух как гадюка / столб / камень, рус. слеп как крот, но англ. слеп как летучая мышь, рус. зол как черт, но англ. зол как медведь. Ученый поясняет, что подобное различие обусловлено мифологическим контекстом, поскольку каждый народ в своих мифах и легендах наделяет животных особыми чертами характера, и в дальнейшем эти признаки так и закрепляются за данными животными в сознании представителей той или иной лингвокультурной общности [Шмелева 1988: 13].

В свою очередь, в исследовании В.Г. Подхомутникова на материале английского языка сходство многих русских и английских УС объясняется следующими факторами: во-первых, общностью жизненного опыта и процессов мышления народов; во-вторых, однотипностью некоторых форм образного восприятия мира разными народами; в-третьих, тесными культурно-историческими связями между народами и отдельными ареалами. Что касается выявленных отличий, ученый отнес их к национально-специфичным для данной лингвокультурной общности [Подхомутников 2002: 87].

Также особый интерес представляет исследование К.Э. Нагаевой, посвященное выявлению национально-культурного потенциала УС на материале французского языка. Ученый изучает роль национального менталитета в процессе формирования языковой картины мира различных народов. Автор приходит к выводу, что во французских УС преобладает сельскохозяйственная тематика, что подчеркивает важность крестьянских корней французской культуры. Кроме того, автор отмечает следы первобытного тотемизма и остатки анимизма при описании неодушевленных предметов [Нагаева 2003: 3, 16]. Сравнивая УС русского и французского языка, подчеркивающие свойства животных, можно отметить множество

совпадений, например: рус. болтливый как сорока и фр. bavard comme une pie, рус. кроткий как ягненок и фр. doux comme un agneau и др. В то же время, в данных языках встречаются и УС, указывающие на разные свойства одних и тех же животных, например, рус. задиристый как петух и фр. fier comme un coq (гордый как петух).

ВЫВОДЫ

По итогам проведенного анализа научной литературы и теоретических положений по теме исследования мы можем сформулировать следующие выводы. Поскольку предметом нашей научной работы являются русские УС, характеризующие трудовую деятельность человека, на фоне УС французского языка той же тематической группы, для данного исследования нами был выбран лингвокультурологический подход. При этом наше исследование будет идти в направлении от языка к культуре, что обеспечит высокую объективность выводов, которые будут основываться на результате анализа собранного языкового материала.

В данной работе нами, вслед за Е.И. Зиновьевой и Е.Е. Юрковым, было принято следующее рабочее определение лингвокультурологии: это филологическая наука, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. Лингвокультурология имеет собственный понятийный аппарат, объект, предмет, цели, задачи и единицы изучения. Данное исследование относится к сопоставительному и фразеологическому направлениям лингвокультурологии и фокусируется на проблемах межкультурной коммуникации.

Одним из фундаментальных понятий лингвокультурологии является языковая картина мира. В нашем исследовании мы избрали в качестве рабочего определение Е.С. Яковлевой: языковая картина мира – это зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности, мировидение через призму языка.

Языковая картина мира складывается из различных составляющих, среди которых особое место занимают устойчивые сравнения. Для более

глубокого понимания устойчивых сравнений нами были рассмотрены такие ключевые понятия лингвокультурологии, как «менталитет», «эталон», «стереотип», «символ» и «образ». Вслед за Н.Ф. Алефиренко, мы пришли к выводу, что данные понятия тесно связаны друг с другом и представляют собой различные стадии процесса фиксации взаимоотношений человека с окружающей его действительностью.

Объектом нашего исследования являются устойчивые сравнения, одна из важных составляющих национальной языковой картины мира и фразеология в целом. Нами был, вслед за В.М. Огольцевым и В.М. Мокиенко, избран более широкий подход к УС, согласно которому можно рассматривать УС как особый компаративный пласт фразеологии.

В качестве основных рабочих определений УС нами были выбраны, во-первых, определение Л.А. Лебедевой: УС – это устойчивое сочетание, представляющее собой образное средство языка или фигуру речи, которое обычно является результатом многовекового употребления, а также определение Н.Ю. Русовой: УС – это один из способов оценки и осмысления окружающей нас действительности, основанный «на сопоставлении двух предметов или явлений для более точного, образного описания одного из них.

УС отражают в чувственно-наглядной форме все, что лежит в основе представлений человека об окружающем пространстве, времени, качествах, количествах, свойствах предметов и людей и т.д. УС отличаются высокой схематичностью и консервативностью, благодаря чему передают из поколения в поколение национально-специфическую культурную и духовную информацию и этноментальное мировосприятие, характерные для данной лингвокультурной общности.

До настоящего времени УС русского языка, характеризующие то, как человек работает, не были объектом лингвокультурологического анализа на фоне УС французского языка той же тематической группы.

Устойчивые сравнения в русском и французском языках имеют сходную структурную формулу сравнения: А – С – «как» В. Под буквой А подразумевается субъект сравнения (то, что сравнивается); под буквой В – объект сравнения (то, с чем сравнивается), а под буквой С – основание или признак сравнения. Объект сравнения может выражаться русскими сравнительными союзами «как», «словно», «будто», «как будто», «точно» и др., французскими сравнительными союзами «comme», «tel» и др.

В нашем исследовании мы придерживаемся мнения, что в компонентный состав УС необходимо включать все три элемента сравнения (А, В, С) – трехкомпонентная структура УС. В то же время элементы УС могут иметь как постоянный, так и переменный характер. Так, компонент В (объект сравнения) обязателен и не может быть опущен. Компонент С (основание сравнения) довольно постоянен, хотя возможны его вариации (в рамках синонимического ряда) или даже его отсутствие в структуре УС. Компонент А (субъект сравнения) имеет широкую вариативность (в категориально-грамматических пределах), а может и вовсе не входить в структуру УС.

Большая часть русских и французских УС имеет полную трехкомпонентную структуру, хотя в речи может выражаться и в сокращенном, парцелированном виде. Схожая структурная формула УС в обоих языках позволяет исследовать русские УС на фоне аналогичных французских.

По результатам анализа компонентной структуры УС русского и французского языков, характеризующих то, как человек работает, мы пришли к выводу, что они имеют равнозначный лингвистический статус в данных языках, а, значит, сопоставление русских и французских УС в нашем исследовании будет правомерно.

Хотя языковая категория компаративности универсальна и присутствует во всех языках мира, УС имеют национально-специфический характер в семантике и выборе языковых средств (образность, приращение

смыслов, коннотации), несут в себе знания о духовной культуре и мировоззрении данного народа. Сопоставление УС различных языков помогает выявить присутствие определенных лакун, что позволяет лучше понять национально-культурную специфику данных языков, а также степень близости или отдаленности языковых картин мира представителей данных лингвокультурных общностей.

И, хотя большинство УС различных народов универсальны и в целом схожи, особый интерес для исследователей представляет именно та небольшая доля УС, которые присутствуют только в определенном языке и несут на себе яркую культурную маркировку. Именно такие самобытные УС наиболее ярко выражают культурную, историческую и духовную специфику восприятия мира носителями данной лингвокультурной общности, по сравнению с остальными культурами.

Теоретические положения первой главы нашего исследования служат базой для исследовательской части работы.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЧЕЛОВЕКА ПО ЕГО ТРУДУ

2.1. Общая характеристика и классификации материала

Из словаря Л.А. Лебедевой (2003) было отобрано 18 русских УС, характеризующих труд человека. Словарь русских устойчивых сравнений В.М. Огольцева и Словарь сравнений русского языка В.М. Мокиенко позволили дополнить эту группу сравнений еще 1 единицей: *работать как двужильный* (Огольцев, 102).

Эти единицы были нами классифицированы по эталонам сравнения, а также им была дана идеографическая классификация. Полученные классификации материала русского языка выглядят следующим образом.

Идеографическая классификация русских УС

I. УС, характеризующие человека, находящегося в постоянных хлопотах:

вертеться (крутиться) как белка в колесе, вертеться (крутиться) как бобик.

II. УС, характеризующие человека, работающего много, с предельным напряжением сил:

Работать (трудиться, вкалывать) как вол, как зверь, как ишак, как (ломовая) лошадь, как одержимый, как черт, как двужильный.

III. УС, характеризующие человека, обязанного много работать, но не получающего должного вознаграждения:

Работать (трудиться, вкалывать) как батрак, как папа Карло, как негр, как раб(а).

IV. УС, характеризующие человека, обязанного выполнять не приносящую удовлетворения работу:

Работать (трудиться, вкалывать) как каторжник (как каторжница), как каторжный, как проклятый.

V. УС, характеризующие человека, работающего кропотливо, прилежно, усердно:

Работать, трудиться как муравей, как (заведенная) машина, как пчела (пчелка).

Классификация русских УС по эталонам сравнения

1. Зоонимы: *белка, бобик, вол, зверь, ишак, (ломовая) лошадь, муравей, пчела.*
2. Наименования лиц: *каторжник (каторжница), каторжный, одержимый, проклятый, раб, негр, батрак, двужильный.*
3. Мифологемы: *черт.*
4. Имя литературного героя: *папа Карло.*
5. Артефакты: *(заведенная) машина.*

Во французском языке нами было выявлено 26 УС, характеризующих труд человека. Классификации этих единиц могут быть представлены следующим образом.

Идеографическая классификация французских УС

I. УС, характеризующие человека, находящегося в постоянных хлопотах:

tourner comme un écureuil en cage (вертеться (крутиться) как белка в клетке);

tourner comme un toton (вертеться (крутиться) как юла (волчок));

courir, se démener comme un (beau) diable (бегать, метаться как (самый настоящий) черт).

II. УС, характеризующие человека, работающего много, с предельным напряжением сил:

travailler, ramer comme un sourd (работать, вкалывать как глухой);

travailler comme un malade, un dingue (работать как больной, сумасшедший);

travailler, se débattre comme un forcené (работать, суетиться как одержимый (бешеный));

travailler, ramer comme un cheval (работать, вкалывать как лошадь);

travailler, ramer comme un bœuf (работать, вкалывать как вол);

travailler comme une bête de somme (работать как вьючное животное);

travailler comme une bête (работать как зверь);

travailler comme une brute (работать как зверь).

III. УС, характеризующие человека, обязанного много работать, но не получающего должного вознаграждения:

travailler comme un mercenaire (работать как наемник);

travailler comme un nègre, comme un noir (работать как негр, как черный);

travailler comme un esclave (работать как раб);

travailler comme un valet de ferme (работать как батрак).

IV. УС, характеризующие человека, обязанного выполнять не приносящую удовлетворения работу:

travailler comme un forçat (работать как каторжник);

travailler (bosser) comme un damné (работать (вкалывать) как проклятый);

V. УС, характеризующие человека, работающего кропотливо, прилежно, усердно:

travailler comme une fée (работать как фея);

travailler comme une fourmi (работать как муравей);

travailler comme une abeille (работать как пчела);

travailler comme un castor (работать как бобр);

travailler comme un bénédictin (работать как бенедиктинец);

travailler comme un chinois (работать как китаец).

VI. УС, характеризующие ленивого человека, выполняющего свою

работу неохотно, некачественно:

travailler comme un pied (работать как нога);

travailler comme une savate (работать как растяпа);

travailler comme un arabe, comme un chaoui (работать как араб, как бербер).

Классификация французских УС по эталонам сравнения

1. Зоонимы: *cheval* (лошадь), *bœuf* (вол), *bête de somme* (вьючное животное), *castor* (бобр), *fourmi* (муравей), *abeille* (пчела), *écureuil* (белка), *brute* (зверь), *bête* (зверь).
2. Наименования лиц: *sourd* (глухой), *malade* (больной), *dingue* (сумасшедший), *forcené* (одержимый, бешеный), *mercenaire* (наемник), *nègre* (негр), *noir* (черный), *esclave* (раб), *chinois* (китаец), *forçat* (каторжник), *damné* (проклятый), *bénédictin* (бенедиктинец), *arabe* (араб), *chaoui* (бербер), *savate* (растяпа), *valet de ferme* (батрак).
3. Мифологемы: *diable* (черт), *fée* (фея).
4. Артефакты: *toton* (юла, волчок).
5. Соматизмы: *pied* (нога).

В результате классификации русских УС, характеризующих труд человека, были выделены 18 единиц из различных словарей УС. Классификация была проведена по двум основным критериям: идеографической и по эталонам сравнения. Идеографическая классификация разделяет УС на пять категорий, отражающих различные аспекты работы, включая непрекращающиеся хлопоты, предельное напряжение, отсутствие должного вознаграждения, отсутствие удовлетворения от работы и усердие. Классификация по эталонам включает зоонимы, наименования лиц, мифологемы, персонажи литературы и артефакты.

В результате классификации французских УС той же тематической группы были выделены 26 единиц, отражающих различные аспекты труда человека. Классификация была проведена по идеографическому принципу и

включает шесть категорий, каждая из которых характеризует уникальные аспекты труда: от постоянных хлопот и предельного напряжения усилий до работы без вознаграждения, выполнения неудовлетворительной работы, усердного трудолюбия и, наконец, ленивого подхода к делу. Классификация по эталонам сравнения выделяет зоонимы, наименования лиц, мифологемы, артефакты и соматизмы.

2.2. Анализ устойчивых сравнений, характеризующих человека, находящегося в постоянных хлопотах

Для анализа вышеперечисленных русских устойчивых сравнений, характеризующих труд человека, нами были отобраны и проанализированы цитаты из текстов публицистики и художественной литературы, представленных на сайте «Национальный корпус русского языка» (НКРЯ), а также данные словарей русских устойчивых сравнений и различных Интернет-источников.

По данным словаря Л.А. Лебедевой, в данную группу УС входят следующие единицы: *вертеться (крутиться) как белка в колесе, вертеться (крутиться) как бобик* (Лебедева, 249).

УС «*кружиться, крутиться, вертеться как белка в колесе*» словари фиксирует с пометой «переносное» и «неодобрительное» в значении ‘быть в постоянных хлопотах, много работать, проявляя инициативу, обнаруживая умение выпутываться из затруднительных ситуаций’ (Лебедева, 249), ‘быть постоянно занятым, пребывать в непрерывных заботах, хлопотах, работе’ (Огольцев, 51) и ‘о чьей-либо крайней занятости’ (Мокиенко, 30).

В материалах НКРЯ представлено 81 контекст употребления данного УС в хронологических рамках 1866–2013.

В качестве оснований УС могут выступать, кроме глаголов *вертеться* (42 примера) и *крутиться* (32 примера), указанных в словарях, *вращаться* (4 примера), *трудиться* (2 примера) и *метаться* (1 пример).

УС используется для характеристики только взрослых людей, относится и к мужчинам, и к женщинам: «Гарик *крутился как белка в колесе*, что-то без конца покупая и перепродавая» [Александра Маринина. Не мешайте палачу (1996)]; «Но сломить Нину Ивановну оказалось не так-то просто. Пономарева *крутилась как белка в колесе*. Работать приходилось в нелегких условиях» [Татьяна Моспан. Подиум (2000)].

Проанализированные нами примеры использования данного УС в основном совпадают с семами, представленными в словарях (интенсивный и продолжительный труд, максимальное напряжение сил), а также соответствуют нашей идеографической классификации: человек постоянно занят, находится в постоянных хлопотах. Менее выражены такие семы, как проявление инициативы и находчивости, способность выходить из сложных ситуаций.

Во французском языке существует аналогичное выражение рассмотренного УС – «*tourner comme un écureuil en cage*» (вертеться (крутиться) как белка в клетке). В.Г. Гак приводит в «Новом большом французско-русском фразеологическом словаре» (Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français–russe) точный перевод этого УС: «*tourner comme un écureuil dans son moulin*» (крутиться как белка в колесе) (Гак, 1939).

В словаре «Dictionnaire Larousse» дается следующее значение выражения «*tourner comme un écureuil en cage*»: «*bouger, travailler beaucoup, sans vraiment avancer*» (много двигаться, много работать, не продвигаясь вперед и не добиваясь никаких успехов). Это выражение дается словарем с пометой «*familier*» – «разговорное».

Учитывая большое влияние французского языка на русский язык в XIX в., мы можем предположить, что данное УС было заимствовано русским языком именно из французского. Русское УС «*как белка в колесе*» встречается в контекстах НКРЯ начиная с 1866 г. и в басне Крылова «Белка» в 1833 г. Это, с нашей точки зрения, объясняет полное совпадение значений УС в обоих языках.

УС «*вертеться (крутиться), вкалывать (уродоваться) как бобик*» словари отмечают как «переносное», «просторечное» и «неодобрительное» в значении ‘быть в постоянных хлопотах, много работать, проявляя инициативу, обнаруживая умение выпутываться из затруднительных ситуаций’ (Лебедева, 249) и ‘О человеке, работающем чрезвычайно интенсивно и длительно, с максимальным напряжением сил’ (Мокиенко, 36).

В материалах НКРЯ это УС встретилось 9 раз, из чего мы можем сделать вывод, что данное УС не является широкоупотребительным. По хронологическим рамкам первое употребление данного УС в контекстах НКРЯ относится к 1973 году, а последнее к 2004 году.

В иллюстративных контекстах НКРЯ можно найти данное УС с основаниями, представленными в словарях (крутиться, вкалывать, уродоваться): «*Кручусь* всю жизнь, *как бобик!* — жаловалась она». [Татьяна Моспан. Подиум (2000)]; «Я *как бобик вкалываю* на вас... Бесплатная домработница...» [Людмила Петрушевская. Город Света // «Октябрь», 2003]; «Когда стараешься вовсю, неделями *уродуешься как бобик*, а результата нет» [Владимир Богомолов. Момент истины (В августе сорок четвертого...) (1973)].

Кроме того, в материалах НКРЯ нам встретились и некоторые другие основания для данного эталона (пахать, замотаться): «Только *пахать* придется *как бобикам*» [А. В. Жвалевский, Е. Пастернак. Время всегда хорошее (2009)]; «Но — *замотался*, просто-таки *как бобик* на помойке» [Семен Данилюк. Рублевая зона (2004)].

Стоит отметить, что в НКРЯ нами не было найдено данное УС с основанием «вертеться», представленным в словаре Л.А. Лебедевой, однако подобное основание встречается в современной литературе, например: «...*верчусь как бобик* на нескольких фронтах» [Еще вчера. Часть вторая. В черной шинели. Николай Мельниченко (2015)].

Данное УС употребляется применительно к мужчинам и женщинам: «Но — *замотался*, просто-таки как бобик на помойке. [Семен Данилюк. Рублевая зона (2004)]; « — *Крутишься* целый день, как бобик: Ниночка — то, Ниночка — это» [Татьяна Моспан. Подиум (2000)].

Также следует заметить, что эталон сравнения может принимать форму множественного числа (бобики): «Мы *уродуемся* как бобики!» [Владимир Богомолов. Момент истины (В августе сорок четвертого...) (1973)].

Проанализированные нами иллюстративные контексты употребления данного УС, в целом, соответствуют семам, приведенным в словарях (интенсивный и длительный труд, максимальное напряжение сил), а также нашей идеографической классификации: человек находится в постоянных хлопотах. Менее ярко проявляются такие семы, как проявление инициативы и находчивости, умение выпутываться из затруднительных ситуаций.

Во французском языке нет эквивалента приведенного УС.

Следуя нашей классификации, среди УС, характеризующих человека, находящегося в постоянных хлопотах, остается 1 французское УС, для которого в русском языке не существует эквивалента: «*tourner comme un toton*» (вертеться (крутиться) как юла (волчок)).

В словаре «Le Robert. Dictionnaire des expressions et locutions par Alain Rey et Sophie Chantreau» дается следующее толкование данного УС: ‘travailler beaucoup, être manœuvré, manipulé’ (много работать, быть управляемым) (Le Robert, 936). Еще приводится вариант этого УС: «*Faire tourner quelqu'un comme un toton*» (поворачивать кого-то как волчок), что означает ‘manœuvrer quelqu'un à sa guise’ (использовать его по своему желанию). УС «*tourner comme un toton*» представлено в словаре с пометой «неодобрительное».

Таким образом, анализ УС, характеризующих человека, находящегося в постоянных хлопотах, показал их неоднородность в употреблении. Первое УС «как белка в колесе» широко распространено и активно используется в русской речи с середины XIX века (81 пример употребления в НКРЯ), тогда как второе «как бобик» встречается реже (9 примеров употребления в НКРЯ)

и характеризуется как просторечное и неодобрительное. Оба сравнения обозначают интенсивную работу и постоянные хлопоты, но менее ярко передают идею проявления инициативы и умения справляться с трудностями. Они применяются к лицам мужского и женского пола.

В некоторых контекстах для усиления семантики используются расширения эталона сравнения или основания сравнения синонимичными выражениями. Например, «трудиться, крутиться как белка в колесе», «работать, метаться, словно белка в колесе».

Французский язык имеет эквивалент первого УС, но не второго. Еще в эту группу входит одно французское УС, для которого в русском языке не существует эквивалента: «*tourner comme un toton*» (крутиться как юла (волчок)).

2.3. Анализ устойчивых сравнений, характеризующих человека, работающего много, с предельным напряжением сил

По данным словаря Л.А. Лебедевой, в данную группу УС входят следующие единицы: *работать как вол, как зверь, как ишак, как (ломовая) лошадь, как одержимый, как черт*. Словарь русских устойчивых сравнений В.М. Огольцева позволяет дополнить эту группу сравнений такой единицей, как *работать как двухсильный* (Огольцев, 102).

УС «*работать (трудиться, пахать) как вол*» словарь В.М. Мокиенко фиксирует с пометой «просторечное» и «неодобрительное» в значении ‘об упорно, тяжело, терпеливо и покорно работающем человеке’ (Мокиенко, 67).

Контексты НКРЯ (всего было найдено 154 примера в хронологических рамках 1857–2024) показывают, что анализируемое УС может употребляться без коннотации «неодобрительное», характеризуя человека работающего в полную силу и по собственному желанию, так или иначе получающего удовлетворение от своего труда: «И *работал как вол*, он и прежде любил работу, а теперь она стала единственным средством забвения и самооправдания» [В. Ф. Панова. Времена года. Из летописей города Энска

(1953)]; «Он *работал, как вол*, он пер, как танк, всем известно» [«Когда разгуляется» - 2 (2001) // «Известия», 2001.10.01].

Ср. с расширением УС – *работать во всю свою силу*: «Чайковский утверждал, что вдохновение — это состояние, когда человек *работает во всю свою силу, как вол*, а вовсе не кокетливо помахивает рукой» [К. Г. Паустовский. Золотая роза (1955)]. В данном контексте в значении УС эксплицитными становятся семы ‘усердно’, ‘с максимальным напряжением сил’, а семы ‘терпеливо’ и ‘покорно работать’ уходят вглубь семантики УС.

Данное УС часто встречается в материалах НКРЯ с основаниями сравнения *трудиться* и *пахать*, например: «Я буду *трудиться, как вол*: говорить ей, что я одинок, что люди меня не понимают и что у нее глаза, как, скажем, у газели» [Виктор Кин. По ту сторону (1928)]; «Ну что может быть общего между твоим бездельником и Высоцким? Ведь он же, *как вол, пашет*. И сколько уже успел сделать» [Давид Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания (2000-2002)].

Гораздо меньше контекстов нам встретилось для оснований сравнения *вкалывать*, *набатрачиться* и *ломить* (устар. прост. Работать трудно и много): два раза для *вкалывать* и по одному разу для *набатрачиться* и *ломить*). Это заставляет усомниться в их устойчивости и признать данные УС окказиональными: «Это была ее излюбленная триединая формула: *набатрачилась как вол*, устала как собака, голодна как шакал...» [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут: Часть 2 (1975-1977)]; «Вижу, у той, что со шрамом, ладонь жесткая, видать, *вкалывает как вол*» [Алексей Буданов. Паттайа для белого человека // «Пятое измерение», 2003]. «Потом, был бы он в самом деле враг, вредил бы, а то *ломит* мужик, *как вол*, второй год в артели, а ты заедь как-нибудь, погляди, что он со старым-то помещьем авдеевским сделал» [П. Л. Проскурин. Судьба. Книга первая. Адамов корень, 1993].

В некоторых контекстах нам встретились расширения для основания сравнения (дополнительные глаголы) или для эталона сравнения

(дополнительные существительные). Например, «Муж *работает, трудится, как вол, как скотина*, а жена, подруга жизни, сидит, как цапочка, ничего не делает и ждет только случая, как бы побраниться от скуки с мужем» [А. П. Чехов. Отец семейства (1885-1886)]; «Там *трудишься, служишь, как вол работаешь*, здесь приехал — вот что в семье!» [Н. Д. Хвоцинская. Братец // «Отечественные записки», №10, 1858].

Окказиональными эталонами сравнения выступают прецедентные имена: «*Работать как вол, как Рахметов, как Мартин Иден*» [Владимир Чивилихин. «Моя мечта - стать писателем», из дневников 1941-1974гг. (2002) // «Наш современник», 2002.06.15].

Кроме того, нам встретилось расширение «*подъяремный*» к эталону «вол». Это помогает сделать УС более ярким и образным, создать наглядную картину вола, идущего под ярмом, то есть под деревянной частью упряжи для крупного рогатого скота. «Ведь свое добро теряешь, последнее, что по копейке сколачивал, *как вол подъяремный работал*, работал и все на-ко, потерял!» [К. С. Баранцевич. На мельнице, 1903].

В большинстве иллюстративных контекстов употребления интересующего нас УС подчеркивается, что человек не получает вознаграждения за свою работу и вынужден во всем себе отказывать: «А какие особые награды я получил? Право *работать как вол*? И все» [Лидия Вертинская. Синяя птица любви (2004)]; «Он *трудился, как вол*, но все его книги, стяжавшие ему славу, не приносили никакого дохода: он оказался жертвой собственной непрактичности и издательского произвола» [Юрий Безелянский. В садах любви (1993)]; «Луковнин, свежее испеченный миллионер, торопился жить, точно вознаграждая себя за долгие лишения, когда, никому неведомый, где-то в глуши Урала он сбивал копейку, *работая как вол* и отказывая себе во всем». [В. И. Немирович-Данченко. Сластеновские миллионы, 1893].

Также нам встретились контексты, подчеркивающие, что человек вынужден работать без отдыха, день и ночь: «А *работал, как вол, день и*

ночь, никто его не щадил, и молодой ученый, будущий профессор, должен был искать себе практику и по ночам заниматься переводами, чтобы платить вот за эти... подлые тряпки!» [А. П. Чехов. Попрыгунья, 1892]; «Я... я для вас, как вол... как вол, работаю, ночи не сплю, — вон... вон какая у меня тут штука... сидит; а вы что?» [И. В. Омулевский. Шаг за шагом, 1870]; «Вы скажете, что пролетарий еще больше ненавидит скупого капиталиста, хотя бы он работал как вол для увеличения своего капитала. *Работает ли он, как вол, от зари до зари?*» [М. О. Меньшиков. Дневник 1918 года, 1918]

УС используется для характеристики только взрослых людей, относится и к мужчинам, и к женщинам: «Я весь век голодал, а *работал, как вол*, больше...» [И. Е. Вольнов. Повесть о днях моей жизни, 1912]; «Трудно было ей, но она не унывала и *работала как вол* в своем правлении» [К. М. Станюкович. «Вы не нужны», 1903].

Во французском языке мы находим полный эквивалент данного русского УС – *travailler, ramer comme un bœuf* (работать, вкалывать как вол). В словаре Patricia Vigerie «Quand on parle du loup... Les animaux dans les expressions de la langue française» данное УС фигурирует без помет «просторечное» или «неодобрительное», и его значение расшифровывается следующим образом: ‘travailler avec acharnement et sans manifester de fatigue’ – ‘работать упорно и не проявляя признаков усталости’ (Vigerie, 20).

Работать (вкалывать) как зверь словарь устойчивых сравнений русского языка фиксирует с пометой «просторечное» в значении ‘об очень тяжело, надрывно, крайне интенсивно и ожесточенно работающем человеке’ (Мокиенко, 137).

В материалах НКРЯ представлено 24 контекста употребления данного УС (в хронологических рамках 1927–2005).

Кроме оснований сравнений *работать* и *вкалывать*, отмеченных в словаре, встретился также глагол *пахать*: «— Сволочи, — соглашалась Клава, — я ведь *пашу, как зверь*, у печки, а земля другой досталась» [Дарья Донцова. Доллары царя Гороха (2004)]; «Он иногда и третью прихватывает.

Как зверь пахнет! В натуре Бешеный!» [Виктор Доценко. Срок для Бешеного (1993)].

Также нам встретились контексты, подчеркивающие, что человек вынужден работать без отдыха, день и ночь: *«Работая, как звери, день и ночь, <...> отправились в Киров-Юрт строить новую заставу»* [Илья Анпилогов. Уроки армии и войны, или Хроника чеченских будней. Из дневника солдата-срочника // «Континент», 2002].

УС применяется для характеристики и мужчин, и женщин: *«К тому же провинциал, командированный в центр, работает как зверь — вдруг его оценят и не отпустят обратно в Пензу?»* [Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)]; *«Надо воздать ей должное — работала и сама как зверь: постоянно возилась то со шпоном, то с обоями, то с краской»* [Алексей Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть (2000)].

Также следует заметить, что эталон сравнения может принимать форму множественного числа (звери): *«А тогда было круто. Они работали, как звери!.. Ходили целыми бригадами, запирали вагон, и — понеслось!»* [Д. Н. Каралис. Дневник, 2001].

Во французском языке мы находим 2 полных эквивалента данного русского УС – *travailler comme une brute* (работать как зверь) и *travailler comme une bête* (работать как зверь). В «Новом большом французско-русском фразеологическом словаре» (Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français–russe) под редакцией В.Г. Гака УС *travailler comme une brute* фигурирует без пометы «просторечное», и его значение расшифровывается следующим образом: ‘работать много и без усталости’ (Гак, 1939). В словаре «Quand on parle du loup... Les animaux dans les expressions de la langue française» Patricia Vigerie приводит УС *travailler comme une bête* без пометы «просторечное» и расшифровывает его значение как: ‘travailler de façon inhumaine’ – ‘работать нечеловеческим образом’ (Vigerie, 197).

УС *работать как ишак* словари устойчивых сравнений русского языка фиксируют в значении ‘много, тяжело, напряженно работать’ (Огольцев, 230) и ‘о человеке, выполняющем черную, очень тяжелую, неблагодарную работу’ (Мокиенко, 154). С основанием сравнения *вкалывать* УС квалифицируется как просторечное. Словари снабжают также данное сравнение пометой «неодобрительное».

В материалах корпуса это УС встретилось 7 раз в хронологических рамках 1963–2015.

Неодобрительная оценка, по данным НКРЯ, может присутствовать не всегда. Например, она отсутствует в следующем контексте: «Я всю жизнь работаю, — повторил я, останавливаясь у какой-то витрины. — Всю жизнь *работаю, как ишак*, и только тех люблю, кто *работает, как ишаки*» [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)].

В качестве оснований УС могут также выступать глаголы *пахать*, *трудиться* и *вкалывать*: «*Пахешь* на него, *как ишак*, день и ночь, живешь на вонючей ферме, а рубля паршивого не видишь» [Виктор Мясников. Водка (2000)]; «— Нет, — застонала Аня, — он не упрекает, он только говорит, что жена, дети и теща ходят сытые, расфранченные, а он один *трудится, как ишак*» [Аркадий Львов. Двор (1981)]; «— Я так тебя ненавижу, что *вкалываю как ишак*, ставлю рекорды...» [Виль Липатов. И это все о нем, 1984].

УС употребляется в основном применительно к мужчине. Использования его для характеристики труда женщины нам не встретилось в НКРЯ. Но на сайтах Интернета выражение встречается и применительно к лицам женского пола, например: «Я *работала как ишак*, честное слово. Меня в отпуск не отпускали» (https://pikabu.ru/story/uvolnenie_11443465).

Также следует заметить, что эталон сравнения может принимать форму множественного числа: «Холодные, голодные, но науку терзали, а в летние каникулы *работали, как ишаки*, выражая свою беззаветную преданность Родине» [С. Волкова. Письмо о военном детстве (2021)].

Во французском языке эталоном аналогичного УС является «вьючное животное»: *travailler comme une bête de somme* (букв. «работать как вьючное животное»), что позволяет считать единицы двух языков частичными эквивалентами.

В словаре «Le Robert. Dictionnaire des expressions et locutions» авторы дают следующее определение УС «*travailler comme une bête de somme*»: «travailler avec acharnement et sans répit à des tâches pénibles» – «работать упорно, без передышки, над тяжелыми задачами» (Le Robert, 989). В «Новом большом французско-русском фразеологическом словаре» (Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français–russe) В.Г. Гак приводит точный перевод эталона *une bête de somme* – «вьючное животное», а также приводит еще один русский аналог – «ломовая лошадь» (эталон «ломовая лошадь» будет рассмотрен нами ниже). УС «*travailler comme une bête de somme*» представлено в словаре без пометы «неодобрительное», и В.Г. Гак переводит его на русский язык с помощью близкого по смыслу русского УС «*работать как ломовая лошадь*» (Гак, 241).

УС *работать (трудиться, вкалывать, ишачить) как [ломовая] лошадь* словари отмечают как «просторечное» в значении ‘работать много, с чрезмерной напряженностью’ (Огольцев, 328) и ‘о напряженно, с надрывом работающем человеке’ (Мокиенко, 227).

В материалах НКРЯ это УС встретилось 63 раза (в хронологических рамках 1838–2012), из них 8 – с расширением «ломовая».

Помимо основания «*работать*» в корпусе в сочетании с данным эталоном встречаются и другие основания: *пахать, трудиться, вкалывать*. Всего один раз встретилось основание УС *вламывать*, что позволяет признать данное сравнение не устойчивым, а окказиональным: «Так зачем же я буду *вламывать* как лошадь?»[Георги, В.С. Рыбный Мурман в кавычках и без (2016)].

Согласно данным словаря В.М. Мокиенко, данное УС используется также с основанием «ишачить». Однако в материалах НКРЯ не было

обнаружено соответствующих контекстов. Тем не менее, на сайтах Интернета нами был найден один пример подобной сочетаемости: «А потом, лет в 40-45 сидя в суде на бракоразводном процессе, глядя на то, как его лишают половины того на что он *ишачил как ломовая лошадь* добрую половину жизни, он вспомнит этот день» (https://vk.com/wall-20785629_783381).

В некоторых контекстах нам встретились расширения эталона сравнения синонимичными выражениями для усиления семантики. Например, «На пенсию Старуха вышла случайно, хотя втайне с рождения мечтала «отдохнуть», но всегда *трудилась, как лошадь и папа Карло*» [О. В. Абакумова. Мелодии вечного сна // «Волга», 2011].

Во многих примерах подчеркивается, что человек не получает вознаграждения за свою работу, например: «Вчера Таня (неважно, какая!) часа полтора жаловалась на то, что ее никак не оформляют на работе, хотя она уже два месяца *пашет, как лошадь*, в новой формирующейся структуре, а статуса все нет» [Анатолий Кириллин. С собой не возьму // «Сибирские огни», 2012]. Однако, в некоторых контекстах подчеркивается, что люди, работающие как лошади, могут много зарабатывать и достойно жить: «*Работают как лошади*, зато живут как люди». [Михаил Бару. Записки понаехавшего, 2010].

Также нам встретились контексты, подчеркивающие, что человек вынужден работать без отдыха, день и ночь. Например, «Нахрапится, ковшик воды выпьет и пошел *работать, как лошадь — целый день...*» [А. Н. Толстой. Петр Первый. Книга вторая, 1933].

Данное УС употребляется применительно к мужчинам и женщинам: «*Работает, как лошадь*, все на нем держится» [В. В. Вересаев. В тупике (1920-1923)]; «Упорно, не покладая рук, не зная отдыха ни в будни, ни в праздник, *как лошадь, работала* за пятерых и в доме, и в поле» [И.Е. Вольнов (И.Е. Владимиров). Повесть о днях моей жизни (1912)].

Кроме того, следует заметить, что эталон сравнения часто принимает форму множественного числа (лошади). Например: «— Делать нечего, нас женщины заменили, *работают, как лошади*» [Л. В. Шапорина. Дневник. Том 2. 1946-1967].

При этом в проанализированных иллюстративных контекстах УС может употребляться как с одобрительной, так и с неодобрительной оценкой. Например, с положительной оценкой выражение выступает в следующем контексте: «Хрусталева, которая сама могла *пахать как лошадь*, уважала людей с таким характером» [Татьяна Моспан. Подиум (2000)]; «Однако я, привыкший всю свою долгую карьеру *трудиться как лошадь* и жить всегда под большим напряжением, делать сразу множество работ — и на телевидении, и в кино, и писать, и преподавать, — с ужасом думаю о блаженном пенсионном безделье» [Эльдар Рязанов. Подведенные итоги, 2000]. Отрицательная оценка эксплицитно представлена в следующих контекстах: «Это не значит, что жена должна *вкалывать как ломовая лошадь*, лично я вообще не понимаю, как можно позволять женщинам таскать тяжелые сумки и после этого чего-то от них хотеть?» [Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№№ 1-500) (1999)]; «Арктику ли, Антарктиду любить, наверное, нельзя — чего тут хорошего, если *работаешь как лошадь*, мерзнешь как собака, тоскуешь по дому и вечно от чего-то спасаешься: от подвижек льда, лютого холода, пурги, медведей» [Владимир Санин. Не говори ты Арктике — прощай, 1987].

Во французском языке мы можем найти полный эквивалент рассмотренного УС – *travailler, ramer comme un cheval* (работать, вкалывать как лошадь). При этом в отличие от русского УС «работать как [ломовая] лошадь», его французский аналог не может быть дополнен расширениями типа «ломовая».

В словаре «Quand on parle du loup... Les animaux dans les expressions de la langue française» автор Patricia Vigerie приводит следующее значение данного УС: «travailler avec acharnement» – «работать упорно» (Vigerie, 34). В

словаре «Le Robert Dictionnaire des expressions et locutions par Alain Rey et Sophie Chantreau» авторы дают краткое определение УС «*travailler comme un cheval*»: «travailler beaucoup» – «работать много» (Le Robert, 188). В «Новом большом французско-русском фразеологическом словаре» (Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français–russe) В.Г. Гак приводит перевод УС «*travailler comme un cheval*» – «работать много и без устали» (Гак, 1539). Стоит также напомнить, что, переводя на русский язык другое французское УС «*travailler comme une bête de somme*» (букв. «работать как вьючное животное»), В.Г. Гак приводит близкое по смыслу русское УС «*работать как ломовая лошадь*» (Гак, 241), что говорит о сходстве значения данных УС.

УС ***работать как одержимый*** имеет в русском языке значение ‘работать с увлечением, страстью, неутомимостью’ (Огольцев, 425), ‘о безостановочно, предельно интенсивно и энергично, фанатично и с максимальным интересом работающем человеке’ (Мокиенко, 294).

В НКРЯ УС не является широкоупотребительным. Нам встретилось всего 11 примеров его использования в хронологических рамках 1956–1999.

Данное УС встречается в материалах НКРЯ только с основанием сравнения *работать*, хотя в словаре Л.А. Лебедевой также указаны такие основания, как *трудиться* и *вкалывать*. На сайтах Интернета данное выражение было действительно найдено нами с основаниями сравнения *работать*, *трудиться*, *вкалывать*, а, кроме того, нам встретилось еще одно основание, не упомянутое в словарях – *пахать*. Например, «Вам придется *трудиться, как одержимый*, чтобы доказать свой профессионализм начальству» (<https://novoshishminsk.ru/news/goroskop/goroskop-dlya-vsekh-znakov-zodiaka-na-31-marta-2022-goda>); «Александр Мельник был настоящим патриотом, настоящим человеком, который умел общаться, дружить, любить, *вкалывать, как одержимый*» (<https://www.mk.ru/social/2021/09/09/pogibshegos-glavoy-mchs-zinichevym-rezhissera-melnika-zabrала-giperboreya.html>); «Нельзя говорить, что Роналду влияет на команды только негативно: многие его бывшие партнеры признавались, что тренировки вместе с Криштиану

помогали им выходить на новый уровень, ведь сам португалец продолжает *пахать как одержимый*». (<https://www.sportmk.ru/sports/2022/07/04/ronaldukhochet-uyti-iz-myu-no-pokupateley-net-kak-eto-vozmozhno.html>).

В некоторых контекстах нам также встретились расширения эталона сравнения синонимичными выражениями для усиления семантики. Например, «Столько лет, столько лет я *работал как одержимый, как каторжный* – и вот оно, в моих руках!» [Виктория и Алексей Варгины, Герцог Синяя Борода (2007)] (<https://www.litres.ru/book/viktoriya-i-aleksey-varginy-19166781/gercog-sinyaya-boroda-43860085/chitat-onlayn/page-7/>).

Также нам встретились контексты, подчеркивающие, что человек вынужден работать без отдыха, по много часов подряд: «Но мне полагаться на бога было как-то непривычно, и все лето *как одержимый* я писал повесть, *работал* по двенадцать, по четырнадцать, по шестнадцать часов в сутки» [Г. Я. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды (1999)]. Другие контексты демонстрируют, что человек работает с предельным напряжением сил: «Он не находил себе места и за несколько дней совершенно одичал: *работал как одержимый*, отказывался ходить на обед, а после работы уходил за реку, в лес, разжигал костер и, понурившись, неподвижно сидел один у огня» [(М. Л. Халфина. Простая история (1978)].

Согласно приведенным контекстам, данное УС встречается и применительно к лицам мужского и женского пола, например: «Он *работал, точно одержимый*, охваченный порывом вдохновения, благодарности и любви». [И. А. Ефремов. Лезвие бритвы (1959-1963)]; «Она *работала как одержимая*, и бурным романам в ее жизни не находилось ни времени, ни места». [Георгий Елин. Пушкин и его Звезда (1998)].

Что касается возраста, нам встретились контексты, характеризующие эталон сравнения как человека молодого возраста или же работающего так интенсивно и неутомимо, как будто он вновь стал молодым. Например, «Он *работал как одержимый*, как будто ему снова было двадцать» (<https://rukzniga.net/sovremennaya-proza/page,55,6461-tirza.html>).

Кроме того, эталон сравнения может принимать форму множественного числа (одержимые): «Все они *как одержимые* репетируют каждый день, *работают* без конца, и я рада сказать: работа эта носит благородный, созидательный характер» [Театр есть! // «Огонек». № 11, 1970].

Проанализированные нами иллюстративные контексты употребления данного УС, в целом, соответствуют семам, приведенным в словарях (увлечение, страсть, неустойчивость, безостановочная работа, энергичность, фанатизм, максимальный интерес), а также нашей идеографической классификации: интенсивный труд с предельным напряжением сил.

Во французском языке существует аналогичное выражение: «*travailler, se débattre comme un forcené*» – «работать, суетиться как одержимый (бешеный)», однако данное сравнение носит скорее окказиональный, чем устойчивый характер. Это выражение можно периодически встретить в речи, в публицистике, но при этом оно не фиксируется фразеологическими словарями французского языка. Пример использования выражения: «Entre chaque épreuve, je *travaille comme une forcenée* pour réunir le budget pour repartir» – «Между соревнованиями я всегда *работаю как одержимая*, чтобы заработать денег на участие в следующем соревновании» (http://annieseel.com/annie_fra.html).

УС *работать (вкалывать, трудиться) как черт* выступает в русском языке в значении ‘работать много, напряженно, увлеченно’ (Огольцев, 756), ‘о человеке, интенсивно, много, самоотреченно работающем’ (Мокиенко, 483).

В НКРЯ данное УС не является широкоупотребительным. Нам встретилось 13 примеров его использования в хронологических рамках 1900–2015, например: «*Работал, как черт*, — рьяно, сжав кулаки, закусив губу, шалея от бешенства и нелепости своего положения» [Ю.О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964)]; «Перерыл все, *работал как черт*, и ничего?» [И. А. Ефремов. Лезвие бритвы (1959-1963)].

Помимо основания «*работать*» в корпусе в сочетании с данным эталоном встречаются и другие основания: *трудиться* и *ишачить*: «Я *трудился как черт*. Утром на работе, вечером со Светкой, а ночью с Любой. Люба читала мне много наставлений и просила не беспокоиться». (https://lib.ru/RUSS_DETEKTIW/KUKARKIN/mal.txt); «А Чума ни минутки не устоит на месте, оттого и кличка такая, весь день бегают, кричит, волнуется, учит, подгоняет, матерится и сам *ишачит, как черт*» [Ю. В. Трифонов. Исчезновение (1981)].

Судя по найденным контекстам, УС применяется только для характеристики мужчин. Но ср. в материалах интернета: «А я сразу условие поставила, после учебки — назад. *Работала, как черт*, все экзамены на пятерки сдала» (<https://books.google.ru/books?isbn=5425096488>).

Также следует отметить, что эталон сравнения часто принимает форму множественного числа. Например, «В Ленинграде, Москве, на Урале, в Сибири, на Украине — всюду строятся заводы, фабрики... Люди *работают как черти* — недоедают, недосыпают». [П. А. Сажин. Капитан Кирибеев (1956)].

Во французском языке не существует полного эквивалента данного УС. Однако есть частичный эквивалент – УС «*courir, se démener comme un (beau) diable*» (бегать, метаться как (самый настоящий) черт), в котором совпадает эталон сравнения, но различается основание сравнения. По нашей классификации, данное французское УС относится к группе УС, характеризующих человека, находящегося в постоянных хлопотах.

В словаре «Dictionnaire Larousse» дается следующее значение выражения «*comme un (beau) diable*»: en s'agitant, en mettant en œuvre toute son énergie (суется, прикладывая все силы). Это выражение дается словарем с пометой «Familière» – «Разговорное». Расширение «beau» употребляется для усиления значения и может в данном случае переводиться как «самый, настоящий».

УС *работать (вкалывать) как двужильный* означает ‘работать с чрезмерной напряженностью, без отдыха’ (Огольцев, 145); ‘о неустомимо, напряженно и тяжело работающем выносливом человеке’ (Мокиенко, 94). Особого комментария в иностранной аудитории потребует разговорное прилагательное *двужильный* – ‘выносливый, сильный’ (Шведова, 183).

Данное УС, согласно данным НКРЯ, не является употребительным в русском языке: в корпусе был найден только один контекст, содержащий это УС: «А ты возьми по правиле: ежели я шесть ден роблю, *как двужильная лошадь*, не допиваю, не доедаю — могу я в праздник господень, в христово воскресенье пропустить стаканчик?» [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Золотуха (1883)]. В данном контексте автор, во-первых, дополняет эталон сравнения «двужильный» расширением «лошадь», которое отсылает нас к происхождению лексической единицы «двужильный», пришедшей из народных поверий о сильных двужильных (то есть имеющих двойные жилы) лошадях, принадлежащих домовому (Даль, I: 373). Во-вторых, в данном контексте автор использует в качестве основания сравнения регионально-просторечный глагол *робить* (работать, делать).

В материалах Интернета нами было найдено еще два контекста: « — Работала, кормилица, по целым дням, окромя заваливающей корки во рту не бывало, а все *работала, ровно лошадь двужильная*, неустанная.» [А. И. Левитов. Московские «комнаты снебилью» (1863)]; «Если и уложимся, то в этом будет заслуга только Иманта Ардониса. Он *работает как двужильный*» (<https://books.google.ru/books?isbn=5457218309>). В первом из них мы опять встречаем расширение «лошадь», демонстрирующее тесную связь эпитета «двужильный» именно с этим животным. Кроме того, мы видим использование сравнительного союза «ровно» (прост. «подобно кому-нибудь или чему-нибудь»). Расширение «неустанная» дополнительно подчеркивает неустомимость человека.

Как видно из приведенных контекстов, данное УС может применяться для характеристики как мужчин, так и женщин.

Проанализированные нами иллюстративные контексты употребления данного УС, в целом, соответствуют семам, приведенным в словарях (чрезмерная напряженность, работа без отдыха, неутомимость, выносливость, напряженный тяжелый труд), а также нашей идеографической классификации: интенсивный труд с предельным напряжением сил.

Во французском языке нет эквивалента приведенного УС.

Следуя нашей классификации, среди УС, характеризующих человека, работающего много, с предельным напряжением сил, остаются 2 французских УС, для которых в русском языке не существует эквивалентов.

Первое УС – *«travailler, ramer comme un sourd»* (работать, вкалывать как глухой), а второе – *«travailler comme un malade, un dingue»* (работать как больной, сумасшедший). В «Новом большом французско-русском фразеологическом словаре» (Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français–russe) для УС *«travailler, ramer comme un sourd»* В.Г. Гак приводит такое значение: «трудиться не покладая рук, стараться» (Гак, 1939). В словаре разговорных выражений Charles Bernet и Pierre Rézeau «On va le dire comme ça. Dictionnaire des expressions quotidiennes» для УС *«travailler, ramer comme un sourd»* приведено значение *«travailler d'arrache-pied, se donner beaucoup de mal»* (работать не покладая рук, стараться изо всех сил) а также указано, что по значению это УС является полным эквивалентом УС *«travailler comme un malade, un dingue»* (Bernet, Rézeau, 356). Учитывая тематику указанного словаря, стоит отметить, что данные УС принадлежат к разговорному стилю.

Итак, следуя нашей идеографической классификации в группу УС, характеризующие человека, работающего много, с предельным напряжением сил, входят 7 русских и 9 французских УС.

— УС, входящие в эту группу, используются для описания человека, который работает усердно, с максимальной отдачей, но при этом могут иметь различные оттенки значения, такие как тяжесть работы («как вол») или её интенсивность («как зверь»). Эти выражения встречаются преимущественно

в просторечии и иногда имеют неодобрительную окраску, хотя могут использоваться и нейтрально. Они нередко указывают на отсутствие отдыха и самоотверженность работника.

— 3 русских УС в контекстах НКРЯ допускают расширения своего состава: «работать как ломовая лошадь», «работать как подъяремный вол», «работать как двужильная лошадь».

— В некоторых УС встречаются окказиональные основания или эталоны сравнения: для УС «работать как двужильный» в контексте произведения 19 века встречается основание «робить» (украинизм), а для УС «работать как вол» – «набатрачиться» и «ломить». Для УС «работать как вол» окказиональными эталонами сравнения в одном из контекстов НКРЯ выступают прецедентные имена: «Работать как вол, как Рахметов, как Мартин Иден».

— В некоторых контекстах для усиления семантики используются расширения эталона сравнения (дополнительные существительные) или основания сравнения (дополнительные глаголы) синонимичными выражениями. Например, «трудиться как лошадь и папа Карло», «работать, трудиться, как вол, как скотина», «трудиться, служить, как вол работать».

— Все УС русского языка, входящие в эту группу, являются гендерно нейтральными, т.е. употребляются по отношению к лицам мужского и женского пола.

— Многие эталоны сравнения могут принимать форму множественного числа (звери, ишаки, лошади, одержимые).

— Самым употребительным УС, характеризующим человека, работающего много, с предельным напряжением сил, в русском языке является УС «работать (трудиться, пахать) как вол» (154 примера использования данного УС в НКРЯ). Наименее употребительными УС такого типа в русском языке является «работать как двужильный» (1 пример использования данного УС в контекстах НКРЯ).

— Полностью эквивалентными среди проанализированных УС следует признать 5 УС в русском и французском языках: работать как вол (*travailler comme un bœuf*); работать как зверь (*travailler comme une brute, travailler comme une bête*); работать как [ломовая] лошадь (*travailler comme un cheval*, не может быть дополнено расширениями типа «ломовая»); работать как одержимый (*travailler comme un forcené* – УС окказионального характера).

Частично эквивалентными следует признать 2 УС в русском и французском языках: работать как ишак (*travailler comme une bête de somme* – букв. «работать как вьючное животное») и работать как черт (*courir, se démener comme un (beau) diable* – букв. «бегать, метаться как (самый настоящий) черт»).

Безэквивалентными относительно французского языка являются 1 русское УС: работать как двужильный.

Безэквивалентными относительно русского языка являются 3 французских УС: *travailler comme un sourd* (работать как глухой) и *travailler comme un malade, un dingue* (работать как больной, сумасшедший).

2.4. Анализ устойчивых сравнений, характеризующих человека, обязанного много работать, но не получающего должного вознаграждения

По данным словаря Л.А. Лебедевой, в данную группу УС входят следующие единицы: *работать как батрак, как папа Карло, как негр, как раб* (Лебедева, 250-252).

УС «*работать как батрак*» словари устойчивых сравнений отмечают как «просторечное», «устаревшее» и «неодобрительное» в значении ‘о человеке, работающем много, с предельным напряжением сил и не получающим за свой труд должного вознаграждения’ (Лебедева, 250) и ‘о человеке, выполняющем какую-либо трудную, непосильную и подневольную работу’ (Мокиенко, 28).

Согласно НКРЯ, данное УС не является общеупотребительным в русском языке. В Национальном корпусе нами было обнаружено лишь 5 контекстов в хронологических рамках 1871 – 1979, в которых используется данное УС, например: «Я ждал, когда состоится премьера моей пьесы «Под каштанами Праги», <...> над которой я, вернувшись с войны, *работал* буквально как *батрак* — и пока ее писал, и когда ее репетировали» [Константин Симонов. Глазами человека моего поколения (1979)].

Данное УС встречается в материалах НКРЯ только с основанием сравнения *работать*. Однако на сайтах Интернета с данным эталоном встречаются и другие основания: *трудиться*, *вкалывать* и *пахать*, например: «Каждый день он усталый плетется домой с работы, где *трудился*, как *батрак*. Там на него наорал наглый жирный семитской наружности начальник, хотя он делал все, как полагается» (<https://norg-man-volk.livejournal.com/tag/%D0%9D%D0%A1>); «Никакие деньги не скроют того, что я *вкалывал*, как *батрак*, и что я чувствую себя неуютно в вечернем костюме»; «Пашу как три вола, *пашу* как *батрак*» (<https://www.stihi.in.ua/avtor.php?author=48110&poe=158247>).

В большинстве контекстов употребления интересующего нас УС подчеркивается, что человек не получает вознаграждения за свою работу: «Если же совхоз хочет, чтобы человек *вкалывал*, как *хозяин*, а указания исполнял и зарплату *получал*, как *батрак*, то такого не бывает» [Константин Лысенко. Сто лет спустя // «Огонек». № 9 (3319), 1991]; «Месяц *вкалывал* как *батрак* (в сутки отдых по 6 часов) за 12000 рублей – высчитали за штрафы, форму, их гребаное питание (<https://orabote.sbs/feedback/list/company/148672>).

УС применяется для характеристики и мужчин, и женщин: «— А тогда сладко бы было, если бы он женился и, как *батрак*, один *работал* бы на нас?» [А. К. Шеллер-Михайлов. Лес рубят - щепки летят (1871)]; «Она *работала*, как *батрак*, получая двести рублей в месяц, пристроившись

преподавательницей в институте, где училась раньше» [Анастасия Вербицкая, Дух времени (1993)].

Также следует отметить, что эталон сравнения может принимать форму множественного числа (батраки), например: «А то, что дети у нее *работали*, как *батраки*, — это правда» (<https://plus.moe-online.ru/paper/1315/11871>).

Интересно, что от эталона «батрак» образован ряд разговорных глаголов в значении ‘трудиться много, не щадя сил’: *батрачить*, *побатрачить*, *набатрачиться*, например: «Основная масса народа там *батрачит* как пленные за аванс и остаток и за ‘красивое - работаю в администрации’» (<https://www.shakhty.su/forum/msg/20091017192336000378/>).

Контексты из НКРЯ и различных Интернет-источников показывают, что анализируемое УС, в целом, соответствует семам, приведенным в словарях, а также нашей идеографической классификации: работать много, тяжело, подневольно и не получать соответствующего вознаграждения.

Во французском языке существует полный эквивалент данного УС: «*travailler comme un valet de ferme*» – «работать как батрак». Однако данное сравнение не является употребительным и носит скорее окказиональный, чем устойчивый характер. В Интернете нами был найден всего один пример использования данного выражения: «*Elle le faisait travailler comme un valet de ferme <...> au doigt et à l'œil*» – «Она заставляла его *работать*, как *батрака*, и он подчинялся ей беспрекословно» [Etienne Joliclerc. Joliclerc, volontaire aux armées de la Révolution, ses lettres 1793-1796 (1905)].

УС «*работать как папа Карло*» словарь устойчивых сравнений Лебедевой фиксирует с пометой «новое» и «шутливое» в значении ‘о человеке, работающем много, усердно, но не получающем за свой труд должного вознаграждения’ (Лебедева, 251). Словарная статья включает в себя также определение термина «папа-Карло – персонаж сказки А. Толстого ‘Золотой ключик или Приключения Буратино’».

Словарь сравнений русского языка В.М. Мокиенко в свою очередь отмечает УС «как папа Карло» как «просторечное» и «шутливое» в значении

‘о чьей-либо крайне напряженной, требующей больших усилий и времени работе’ (Мокиенко, 162). Словарь уточняет, что эталон сравнения является «переосмыслением имени папы Карло, усыновившего сделанного им из деревяшки Буратино в детской повести А. Толстого ‘Золотой ключик’».

В материалах НКРЯ представлено 12 контекстов употребления данного УС в хронологических рамках 1963–2011.

Кроме оснований сравнений *работать* и *вкалывать*, отмеченных в словарях, встретился также 5 раз глагол *пахать*: «Всю жизнь *пахал*, как *папа Карло*, да водку трескал» [Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша (2004)].

Еще по одному разу встретилось основание «*крутиться-вертеться*», что заставляет усомниться в его устойчивости и признать данные УС окказиональными: «<...> *крутится-вертится, работая, как папа Карло*, в официальном статусе безработного» [Дина Якшина. Самая западная зона России (2004) // «Калининградские Новые колеса», 26.11.2004].

Согласно данным словаря В.М. Мокиенко, данное УС используется также с основанием «*уродоваться*». Однако в материалах НКРЯ не было обнаружено соответствующих контекстов. Ср. также в материалах интернета: «- *Уродуюсь как папа Карло*, - рассказывал Василий, - ничего не успеваю, а бабы греются на солнышке» (<https://proza.ru/2010/10/26/390>).

Судя по найденным контекстам, УС применяется только для характеристики мужчин, но на сайтах Интернета выражение встречается и применительно к лицам женского пола, например: «Нужно ежедневно каторжно *работать, как папа Карло*» [Аркадий Мацанов. Горечь полыни на губах // «Ковчег», 2013]; «В то время, когда все веселились, бедная Светочка *работала как папа Карло*! Видимо, труд – святая вещь» (<https://kom.city/forum/home/?id=3033>).

Проанализированные нами иллюстративные контексты употребления данного УС, в целом, соответствуют семам, приведенным в словарях, а также нашей идеографической классификации: интенсивный и длительный труд,

максимальное напряжение сил. Менее ярко проявляется сема «неполучение должного вознаграждения за свой труд».

УС «*работать как негр*» выступает в русском языке в значении ‘обычно о человеке, не получающем за свой труд должного вознаграждения, признания’ (Лебедева, 252); ‘о человеке, выполняющем чрезмерно тяжелую, непосильную (часто подневольную) работу’ (Мокиенко, 276). Словарь Мокиенко снабжает данное сравнение пометой «просторечное».

В материалах НКРЯ это УС встретилось 11 раз в хронологических рамках 1898–2013.

Кроме оснований сравнений *работать* и *вкалывать*, отмеченных в словаре, встретился по одному разу также глагол *пахать*: «— Я зла не держу, но *пахать как негр* больше не намерен — проживу, как жил, а ты заходи в гости, милости просим» [Петр Алешковский. Жизнеописание Хорька (2011)].

В некоторых контекстах нам встретились расширения для эталона сравнения «*на плантации*», например: «Я три года *работал, как негр на плантации*» [Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961] и «*на галерах*», например: «Откуда же вы возьмете учителя, который *вкалывает, как негр на галерах*, если не разрешаете своим детям подмести и вымыть в кабинете пол, сделать ремонт летом в школе?» (https://vk.com/wall-72250949_229715).

Судя по найденным на НКРЯ контекстам, УС применяется только для характеристики мужчин. Но в материалах интернета выражение встречается и применительно к лицам женского пола, например: «Обычно он приезжал в субботу и *работал как негр*, в то время как остальные посетители, включая хозяев, кейфовали и слонялись без дела.» [Б. И. Вронский. Дневник (1977)]; «Она себя не жалела, *работала как негр на плантации*» (https://adme.media/articles/pochemu-kultovye-pary-mirovoj-literatury-ne-etalon-idealnoj-lyubvi-a-ih-otnosheniya-daleki-ot-romantizma-2171465/?show_all_comments=true#article-comments-block).

Интересно, что словарь Лебедевой сопровождает данное сравнение пометой «множественное число». Однако использование эталон сравнения в множественном числе «негры» нам в контекстах НКРЯ не встретилось. Тем не менее, на сайтах Интернета он может принимать форму множественного числа, например: «Мы *работали*, как *негры*, по десять-пятнадцать часов за ничтожные гроши» (https://www.booksite.ru/bashlatchev/4_13.html).

Проанализированные контексты из НКРЯ и различных Интернет-источников, в целом, соответствуют семам, приведенным в словарях, а также нашей идеографической классификации: выполнять чрезвычайно тяжелую работу, не получая должного вознаграждения.

Во французском языке существует полный эквивалент данного УС: «*travailler comme nègre*» (работать как негр). В словаре «Le Robert. Dictionnaire des expressions et locutions» приводится следующее определение УС: «*travailler très durement et sans relâche, comme on l'exigeait des esclaves noirs*» – «работать очень тяжело и непрерывно, как это требовалось от чернокожих рабов» (Le Robert, 630).

В «Новом большом французско-русском фразеологическом словаре» (Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français–russe) В.Г. Гака УС фиксируется в значении «выполнять тяжелую, изнурительную работу, непосильно работать» (Гак, 1539).

В словаре «Dictionnaire Larousse» УС фиксируется пометой «*Péjoratif*» – «неодобрительное» и «*Injurieux*» – «оскорбительное». УС сопровождается справкой, где уточняется, что выражение давно вышло из употребления. Поскольку слово «*nègre*» (негр) во французском, в отличие от русского языка, часто использовалось в дискриминационных или расистских контекстах, сейчас предпочитают нейтральные эквиваленты, а именно существительное и прилагательное «*noir*» – «черный» (во всех регистрах), существительное «*personne de couleur*» – «цветной человек» (в официальном стиле) или недавно введенный англицизм «*black*» (в разговорном стиле).

Кроме основания сравнений «*travailler*» – «работать», отмеченного в словарях, встретились также разговорные глаголы «*bossier*» – «вкалывать» и «*bûcher*» – «корпеть», например, «*Je bûche comme un nègre. J'entasse bouquins sur bouquins, notes sur notes, mais c'est bien difficile, mon pauvre vieux!*» – «Я *корплю как негр*. Я накапливаю книгу за книгой, заметку за заметкой, но это тяжелая работа, бедный мой друг» (<https://salamambo.hypotheses.org/1427>).

Данное УС употребляется применительно к мужчинам и женщинам: «*elle était enceinte <...>, mais elle travaillait comme un nègre*» – «Она была беременна <...>, но работала как негр». (<https://www.marievictoirelouis.net/index.php?id=195&auteurid=>).

Также следует заметить, что эталон сравнения может принимать форму множественного числа «*nègres*» (негры), например: «*Bon nombre de blancs, dans les mines ou dans certaines usines, travaillaient comme des nègres*» – «Многие белые люди на шахтах или на некоторых фабриках *работали как негры*» (<https://www.francoisegomarin.fr/2013/07/02/en-mettre-un-rayon/>).

Французские словари (Larousse, Le Robert) предлагают вместо УС «*travailler comme nègre*» – «работать как негр» более нейтральный вариант данного УС: «*travailler comme un noir*» – «работать как черный» в значении «*travailler durement, d'arrache-pied*» – «работать тяжело, не покладая рук». Пример использования данного УС: «*Romain travaillait comme un noir à son drame, et déjà il ne lui restait plus à écrire que le cinquième acte*» – «Ромен *работал как черный* над своей драмой, и вот уже осталось написать только пятый акт». (<https://beq.ebooksgratuits.com/vents/Gaboriau-bureau.pdf>).

УС «работать как раб(а)» означает 'работать много, тяжело, напряженно, по собственной воле или подневольно, на кого-либо' (Огольцев, 533); 'о человеке много и тяжело, в кабальных условиях работающем, выполняющем за других самую черную и неблагодарную работу' (Мокиенко, 357). Словари сопровождают данное УС пометой «грубо-просторечное» и «неодобрительное».

В материалах корпуса это УС встретилось 22 раза в хронологических рамках 1863 – 2011.

Данное УС часто встречается в материалах НКРЯ с основаниями сравнения *работать* и *трудиться*: «И вот вторые сутки *работаю как раб*» [Н. Ф. Ладугин. Дневник (1962)]; «Пусть я лучше буду для тебя *трудиться, как раб последний*, но хоть от тебя питаться, чем на стране далече буду служить дьяволу и питать свои страсти, которые все равно не могу насытить» [Протоиерей Димитрий Смирнов. Проповеди (1984-1989)]. По одному разу встретилось основание сравнения «*вкалывать*», что заставляет усомниться в его устойчивости: «Вчера закончили побелку дома. *Вкалывал, как раб*. А еще больше вкалывала мама» [В. Д. Варзацкий. Дневник (1973)].

В некоторых контекстах нам встретилось расширение для эталона сравнения «*на галерах*», например: «Начиная с осени 2001 г. мы с Надеждой несколько лет подряд ездили в Петербург, *работали* в архивах, *как рабы на галерах*» [В. В. Шелохаев. Дневник (2011)].

Также в некоторых контекстах можно обнаружить расширения эталона сравнения синонимичными выражениями для усиления семантики, например: «...как *наемник, как раб, как чернорабочий* поработать» [Протоиерей Димитрий Смирнов. Проповеди (1984-1989)].

Во многих примерах подчеркивается, что человек не получает вознаграждения за свою работу, например: «Сергий Радонежский *работал как раб*, за кусок хлеба и собачью подстилку на ночь» (<https://otvet.mail.ru/question/31742177>).

УС используется для характеристики как детей, так и взрослых людей, относится и к мужчинам, и к женщинам (*раба, рабыня*), например: ««Я *работал как раб*, чтобы дать образование своим четверем сыновьям» (<https://context.reverso.net/перевод/русский-английский/работала%2C+как+раб/>); «В Усолье девятилетняя Кристина *работала как рабыня*» (<https://www.irk.kp.ru/daily/23732/173215/>).

Также следует отметить, что эталон сравнения часто принимает форму множественного числа (рабы), например: «Они уговаривают смириться, а я не хочу, это омерзительно, что нам предлагают. *Работаем* на заводе, совсем как *рабы*» [Дмитрий Биленкин. Космический бог (1967)].

Проанализированные нами иллюстративные контексты употребления данного УС, в целом, соответствуют семам, приведенным в словарях, а также нашей идеографичекой классификации: работать много, тяжело, в ужасных условиях, не получая при этом признания и должного вознаграждения. Неодобрительная оценка всегда присутствует.

Во французском языке существует полный эквивалент рассмотренного УС – *travailler comme un esclave* (работать как раб).

В словаре «Larousse. Thésaurus» авторы дают следующее определение УС *travailler comme un esclave*: «travailler très dur, avec acharnement à des tâches pénibles» – «работать очень усердно над тяжелыми задачами» (Larousse, 843).

На сайтах Интернета приводится такое толкование интересующего нас УС: «travailler comme un esclave renvoie dans l’imaginaire collectif à un travail pénible, exercé sous la contrainte, voire la violence, corvéable à merci dans un cadre horaire très large, sans rétribution – ou très maigre – ni reconnaissance» – «работать как раб означает в коллективном воображении тяжелый труд, выполняемый под принуждением или даже насилием, с большим количеством рабочих часов, с низкой или нулевой оплатой и без признания» (<https://memoire-esclavage.org/sites/default/files/2022-11/DP-Travailler%20en%20esclavage%20v9%20i.pdf>).

Помимо нейтрального основания «*работать*» на сайтах Интернета в сочетании с данным эталоном встречаются и другие основания: *bossier* (вкалывать), *taffer* «вламывать», которые придают разговорную сниженную стилистическую окраску, например: «On voit bien que nos révolutionnaires d’Hollywood ne connaissent ni la survie, ni le prix des trajets en voitures pour *taffer comme un esclave* dans les méandres de la flexibilité du travail qui tue votre

vie privée» – «Очевидно, что наши голливудские революционеры не знают ни о выживании, ни о стоимости автомобильных поездок, чтобы вламывать как раб в условиях гибкого графика, который убивает вашу личную жизнь» (<https://paris-luttes.info/joker-de-l-insurrection-12993>).

Во многих примерах подчеркивается, что человек не получает вознаграждения за свою работу. Однако, в некоторых контекстах отмечается, что люди, работающие как рабы, могут много зарабатывать и достойно жить: «C'est ça mon problème, mon salaire de ce mois-ci est magnifique (en même temps j'ai *travaillé comme une esclave* tout le mois)» – «В том-то и проблема, что моя зарплата в этом месяце просто великолепна (хотя весь месяц я работала как рабыня)» (https://x.com/_AnneChaarlotte/status/1851245882923942252).

Судя по найденным контекстам, УС используется для характеристики и мужчин, и женщин. Эталон сравнения может также принимать форму множественного числа (*esclaves* – рабы). Например, «Ces femmes vivaient et *travaillaient comme des esclaves* dans des supermarchés de Catalogne» – «Эти женщины жили и *работали как рабыни* в супермаркетах Каталони» (<https://www.lindependant.fr/2024/03/22/elles-vivaient-et-travaillaient-comme-des-esclaves-dans-des-supermarches-de-catalogne-une-operation-de-police-met-fin-au-calvaire-de-18-victimes-originares-du-pakistan-11842362.php>).

Следуя нашей классификации, среди УС, характеризующие человека, обязанного много работать, но не получающего должного вознаграждения, остается 1 французское УС, для которого в русском языке не существует эквивалента: «*travailler comme un mercenaire*» (работать как наемник).

В словаре «Le Robert. Dictionnaire des expressions et locutions par Alain Rey et Sophie Chantreau» приводится следующее определение УС «*travailler comme un mercenaire*»: «travailler beaucoup et dans de mauvaises conditions» – «работать много и в плохих условиях» (Le Robert, 597). В словраной статье также упоминается, что это выражение было засвидетельствовано в середине

XIX века. В «Новом большом французско-русском фразеологическом словаре» (Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français–russe) В.Г. Гак приводит перевод УС «*travailler comme un mercenaire*» – «работать так, словно нанялся» (Гак, 1539).

Анализируемое нами УС словарь «Dictionnaire Larousse» фиксирует с пометой «литературное» в значении «*ne travailler que pour un salaire, être inspiré par la seule considération du gain*» – «работать только ради зарплаты, вдохновляться исключительно соображениями выгоды». Это выражение, хоть и зафиксировано в словаре как литературное, но его можно периодически встретить в разговорной речи и в публицистике. Например, «En effet, Gautier qui était pauvre et devait élever une famille, *travaillait comme un mercenaire* à écrire des feuilletons dans divers journaux» – «На самом деле Готье, который был бедным и должен был содержать семью, *работал как наемник, сочиняя фельетоны для различных газет*» (https://www.gandhi.com.mx/theophile-gautier-9782924365793/p?srsId=AfmBOopAJpIqt7zmFIHSQqtSh_IREUUnUA_46wvJ6qV6XXGu-vKOvDo0).

В некоторых контекстах нам встретились расширения эталона сравнения прилагательным «sale» – «грязный» для усиления семантики.

Судя по найденным контекстам данное УС применяется только для характеристики мужчины.

Также следует заметить, что эталон сравнения может принимать форму множественного числа (*des mercenaires* – наемники), например: «Dix jours se passèrent ainsi, et la goélette (bateau) n'arrivait pas. Pendant ce temps, Turquetil et Ducharme, aidés du Girard, *travaillaient comme des mercenaires*, se hâtant fiévreusement d'arracher sans les trop abîmer planches sur planches, et de les charger sur un bateau plat, ou transbordeur, prêté par la Compagnie, pour les transporter de l'autre côté du fleuve Churchill, là où la goélette pourrait les prendre» – «Так прошло десять дней, а корабль так и не пришел. Тем временем Туркетиль и Дюшарм, которым помогал Жирар, *работали как*

наемники, лихорадочно отрывая доску за доской, не слишком их повреждая, и погружая их на плоскую лодку, или паром, одолженную Компанией, чтобы перевезти их на другой берег реки Черчилль, где их мог принять корабль» (<https://www.larchange.org/viewtopic.php?t=254&start=70>).

— В некоторых контекстах для усиления семантики Таким образом, следуя нашей идеографической классификации в группу УС, характеризующие человека, обязанного много работать, но не получающего должного вознаграждения, входят 4 русских и 4 французских УС.

— 2 русских УС в контекстах НКРЯ допускают расширения своего состава: «работать как негр» – «работать как негр на плантации», «работать как раб» – «работать как раб на галерах».

используются расширения эталона сравнения или основания сравнения синонимичными выражениями. Например, «трудиться как лошадь и папа Карло», «крутиться-вертеться, работая, как папа Карло».

— Все УС русского языка, входящие в эту группу, являются гендерно нейтральными, т.е. они применимы как к мужчинам, так и к женщинам, а также нередко

эталон сравнения могут принимать форму множественного числа (батраки, негры, рабы).

— Полностью эквивалентными среди проанализированных УС следует признать 3 УС в русском и французском языках: работать как батрак (*travailler comme un valet de ferme*), работать как негр (*travailler comme un nègre*) и работать как раб (*travailler comme un esclave*).

Безэквивалентными относительно французского языка являются 1 русское УС: работать как папа Карло.

Безэквивалентными относительно русского языка является 1 французских УС: *travailler comme un mercenaire* (работать как наемник).

2.5. Анализ устойчивых сравнений, характеризующих человека, обязанного выполнять не приносящую удовлетворения работу

По данным словаря устойчивых сравнений русского языка Л.А. Лебедевой, в данную группу УС входят следующие единицы: *работать как каторжник (как каторжница), как каторжный, работать как проклятый* (Лебедева, 251).

УС «*работать как каторжник, как каторжный*» словарь В.М. Мокиенко фиксирует с пометой «неодобрительное» в значении ‘о человеке, работающем очень интенсивно, много и в невыносимо тяжелых условиях’ (Мокиенко, 164). Словарь устойчивых сравнений русского языка Л.А. Лебедевой определяет данное УС следующим образом: ‘о человеке, обязанном много работать, выполнять тяжелую или не приносящую удовлетворения работу’ (Лебедева, 251).

В материалах НКРЯ представлено 29 контекста употребления данного УС в хронологических рамках 1813 – 2014, например: «Мог бы написать много по поводу стихов и прозы, да некогда. *Работаю, как каторжник. Спина трещит, и чувствую, как растет на ней горб величиной с Везувий*» [Максим Горький. Письма (1889-1906)].

Кроме оснований сравнений *работать, трудиться* и *вкалывать*, отмеченных в словаре, встретился также глагол *пахать*: «Вот уже несколько лет он *пахет, как каторжный*, выпуская книжки в своей серии, которые, да, чудовищно оформлены, да, не все одинаково хороши, но среди которых были выдающиеся образцы нон-фикшна» [Л. А. Данилкин. Нумерация с хвоста. Путеводитель по русской литературе (2009)].

Стоит отметить вариативность использования эталонов данного УС: оно сочетается как с существительными *каторжник, каторжанин* так и с прилагательным *каторжный*. При этом УС применяется для характеристики и мужчин, и женщин, встречаются формы *каторжница, каторжанка* и *каторжная*, например: «*Работала, как каторжная, похудела, только глаза горели адским пламенем*» [Маша Трауб. Замочная скважина (2012)].

Эталон сравнения может также принимать форму множественного числа (каторжные, каторжники): «*Работали как каторжные*, на износ, дни и ночи» [Вячеслав Омский. Крик души // «Менестрель», 2012].

В большинстве иллюстративных контекстов употребления интересующего нас УС подчеркивается, что человек не получает вознаграждения за свою работу: «Дела его неважные — платят ему гроши, *работает, как каторжный*, перспектив никаких» [К. И. Чуковский, Н. К. Чуковский. Переписка Корнея и Николая Чуковских (1939)].

Проанализированные нами иллюстративные контексты употребления данного УС, в целом, соответствуют семам, приведенным в словарях, а также нашей идеографической классификации: работать много, с чрезмерной напряженностью, заниматься работой, не приносящей ни удовлетворения, ни должного вознаграждения.

Во французском языке мы можем найти полный эквивалент рассмотренного УС – «*travailler comme un forçat*» (работать как каторжник).

В словаре «Dictionnaire Larousse» дается с пометой «неодобрительное» следующее значение выражения «*travailler comme un forçat*»: *travailler beaucoup, durement* (работать много и упорно). В «Новом большом французско-русском фразеологическом словаре» под редакцией Гака данное УС фигурирует без стилистических помет и его значение расшифровывается следующим образом: «тяжелый, непосильный труд» (Гак, 1538).

В качестве оснований УС может также выступать глагол «*trimer*» (вкалывать, напряженно работать): «*Nos ancêtres ne trimaient peut-être pas comme des forçats. Quelques heures par jour suffisaient pour nourrir la communauté*» – «Возможно, наши предки не *вкалывали, как каторжники*. Несколько часов в день было достаточно, чтобы прокормить общину» [Préhistoire: des ancêtres solidaires et sensibles, 2001].

Во многих примерах употребления интересующего нас УС подчеркивается, что человек не получает вознаграждения за свою работу: «*Il travaillait comme un forçat six jours sur sept depuis son adolescence en brisant les*

roches en cailloux pour les vendre à la livre pour une pincée d'argent» – «С подросткового возраста он *работал как каторжник* шесть дней в неделю, разбивая камни на кусочки гальки и продавая их за пару монет» [Reynald Altéma, *le crève-cœur* (2000)].

Однако анализируемое УС может употребляться и без коннотации «неодобрительное», характеризуя человека работающего в полную силу и по собственному желанию, так или иначе получающего удовлетворение от своего труда: «Lors de ses séjours à Saché, Balzac *travaillait comme un forçat*. Aussi, à Saché, où il a écrit, entre autres, une dizaine d'œuvres de « La comédie humaine », il n'hésitait pas à se lever à deux heures du matin, puis à travailler plus de 15 heures sans s'arrêter, et ceci plusieurs jours de suite ! Il disait de lui qu'il était un « galérien de plume et d'encre » – «Во время пребывания в Саше Бальзак *работал как каторжник*. Там, где он написал, среди прочих работ, дюжину проведений «Человеческой комедии», он, не задумываясь, вставал в два часа ночи, а затем работал более 15 часов без остановки, и так несколько дней подряд! Он называл себя 'галерным рабом пера и чернил'» (<https://www.grandouestinsolite.fr/351-37-indre-et-loire-balzac-a-sache--forçat-et-bon-vivant.html>).

УС употребляется в основном применительно к мужчине. Использования его для характеристики труда женщины нам не встретилось.

Также можно отметить, что эталон сравнения может принимать форму множественного числа (*des forçats* – каторжники), например: «Les stars *travaillent comme des forçats* sur les plateaux de tournage, les techniciens procèdent à des remaniements...» – «Звезды *работают* на съемочных площадках *как каторжники*, а техники выполняют перестановки...» (<https://www.linguee.fr/francais-anglais/traduction/travailler+comme+des+for%C3%A7ats.html>).

Проанализированные нами иллюстративные контексты употребления УС «*travailler comme un forçat*» (работать как каторжник), в целом, соответствуют семам, приведенным в словарях, а также нашей

идеографичекой классификации: работать много, тяжело и упорно, не получая удовлетворения или вознаграждения за свою работу.

УС *«работать как проклятый»* словарь устойчивых сравнений русского языка Л.А. Лебедевой определяет данное УС следующим образом: ‘о человеке, много работающем тяжелую или не приносящую удовлетворения работу’ (Лебедева, 252). Словарь сравнений русского языка В.М. Мокиенко сопровождает интересующее нас УС пометами «просторечное», «грубое» и «неодобрительное» и фиксирует в значении ‘О чьей-либо крайне интенсивной, напряженной до изнурения работе’ (Мокиенко, 346).

В материалах НКРЯ это УС встретилось 45 раз. По хронологическим рамкам первое употребление данного УС в контекстах НКРЯ относится к 1913 году.

Помимо основания *«работать»* в НКРЯ в сочетании с данным эталоном встречаются и другие глаголы: *вкалывать* (12 раз) и *пахать* (5 раз), например: «Димушка сейчас опять принялся за свою скульптуру и *вкалывает как проклятый*» [Ю. Л. Нельская-Сидур. Дневники 1968-1973 (1972)]. Всего один раз встретилось основание УС *«ишачить»*, что позволяет признать данное сравнение не устойчивым, а окказиональным: «Поехали забросить меня, то есть довезти на машине, а на самом деле *ишачат, как проклятые*» [Виктор Ремизов. Воля вольная // «Новый мир», (2013)].

Согласно данным словаря Лебедевой, данное УС используется также с основанием *«трудиться»*. Однако в материалах НКРЯ не было обнаружено соответствующих контекстов. Тем не менее, на сайтах Интернета нами был найден один пример подобной сочетаемости: «Он *трудится как проклятый*: придумывает идеи и схемы, рассчитывает взаимосвязи, подбирает ассоциации» (<https://colonelroyce.com/stop-conveyor/>).

Во многих примерах подчеркивается, что человек не получает вознаграждения за свою работу: Всю жизнь он стремился вырваться из

нищеты — и всю жизнь *работал, как проклятый*, за гроши (<https://book24.ru/product/smert-v-kredit-236697/>).

В большинстве иллюстративных контекстов употребления интересующего нас УС присутствует также сема «недосып»: «Шесть лет копил, по монетке собирал, *ночей не спал*, голодал, *работал, как проклятый*» [Александр Кузнецов. Сумка лепрекона (2015)]; «Я две недели *работаю как проклятый и почти не сплю*» [Алексей Слаповский. Висельник (1994)].

Согласно приведенным контекстам, данное УС применяется для характеристики и мужчин, и женщин: «Шестьсот лет копил, по монетке собирал, *ночей не спал*, голодал, *работал, как проклятый*... а тут какой-то шибко ушлый человечиска нашелся» [Александр Кузнецов. Сумка лепрекона (2015)]; «Все мы знаем, *работала как проклятая*, детей растила, а теперь вот, видишь, как... провожаем тебя» [Михаил Тарковский. Бабушкин спирт (2004)].

Также следует отметить, что эталон сравнения может принимать форму множественного числа (проклятые): «Сделали сооружение — на вид неказистое, но удобное. Уже три недели *работаем как проклятые*. Каждый день с восьми утра до двух ночи» [Николай Амосов. Голоса времен (1999)].

Проанализированные нами примеры использования данного УС в целом соответствуют нашей идеографической классификации, а также совпадают с семами, указанными в словарях: работать много, напряженно и без отдыха, причем работа не приносит никакого удовольствия.

Во французском языке мы можем найти полный эквивалент рассмотренного УС — «*travailler comme un damné*» — «работать как проклятый».

В словаре «Dictionnaire Larousse» УС дается с пометой «vieilli» — «устаревшее» и толкуется следующим образом: «*travailler beaucoup, jusqu'à l'épuisement*» (работать много, до изнеможения). Пример использования данного УС: «...il *travaillait comme un damné* et n'avait pas le temps pour le va-et-vient entre Paris et Versailles» — «...он *работал как проклятый*, и у него не

было времени мотаться туда-сюда между Парижем и Версалем» [Elsa Triolet. *Roses à crédit* (1959)].

Помимо основания «*работать*» на сайтах Интернета в сочетании с данным эталоном встречаются и другие основания: *bossier* (вкалывать), *taffer* (вламывать), которые придают сниженную стилистическую окраску, например: «J'ai retrouvé les priorités de la vie, moi qui *bossait comme un damné* dans le cinéma» – «Я научился расставлять приоритеты в своей жизни, а то раньше *вкалывал* в кино как *проклятый*» (<https://www.ouest-france.fr/pays-de-la-loire/nantes-44000/nantes-avec-son-film-rocknroll-guillaume-canet-entend-casser-les-fantasmes-c907cfd-f039-393c-a709-e7ec446a7437?page=2>).

В большинстве контекстов употребления интересующего нас УС подчеркивается, что человек не получает вознаграждения за свою работу, например: «Il *travaillait comme un damné* pour quatre francs» – «Он *работал как проклятый* за четыре франка» (<https://www.retronews.fr/journal/lemancipateur/30-nov-1907/417/2702179/1>).

УС встречается применительно к лицам и мужского, и женского пола, например: «Elle *travaille comme une damnée* depuis cinq ans, pour 1000 € par mois» – «Она *работает как проклятая* уже пять лет, зарабатывая 1000 евро в месяц» (<https://www.lavoixdunord.fr/110510/article/2017-01-28/emplois-des-attaches-parlementaires-depute-et-senateur-du-calais-s-expriment?srsId=AfmBOopRYREN81t6KOSNsrizifRg83GvSn9on0sAtQKtnXCuq7iYeyB3>).

Также следует заметить, что эталон сравнения может принимать форму множественного числа (*damnés* – проклятые), например: «On *travaillait comme des damnés* pour des miettes» – «Мы *работали как проклятые* за крохи» (<https://www.lexpression.dz/index.php/nationale/un-clin-doeil-pour-les-soldats-inconnus-237665>).

Итак, следуя нашей идеографической классификации в группу УС, характеризующие человека, обязанного выполнять не приносящую удовлетворения работу, входят 2 русских и 2 французских УС.

— УС, входящие в эту группу, отражают идею тяжелой, изнурительной работы, часто выполняемой в неблагоприятных условиях. Эти выражения встречаются преимущественно в просторечии и имеют неодобрительную и иногда даже грубую окраску.

— В некоторых УС встречаются окказиональные основания сравнения: для УС «работать как проклятый» встречается основание «ишачить».

— Все УС русского языка, входящие в эту группу, являются гендерно нейтральными, т.е. употребляются применительно к лицам мужского и женского пола.

— Эталоны сравнения могут принимать форму множественного числа (каторжники, проклятые).

— Оба русские УС, входящие в эту группу, имеют французский эквивалент: работать как каторжник (*travailler comme un forçat*) и работать как проклятый (*travailler comme un damné*).

2.6. Анализ устойчивых сравнений, характеризующих человека, работающего кропотливо, прилежно, усердно

По данным словаря устойчивых сравнений русского языка Л.А. Лебедевой, в данную группу УС входят следующие единицы: *работать как муравей*, *работать как пчела*, *работать как машина* (Лебедева, 250-252).

УС «*работать как муравей*» выступает в русском языке в значении ‘о человеке, кропотливо, добросовестно выполняющем какую-либо работу’ (Лебедева, 251), ‘о неутомимо и терпеливо работающем, хлопоташем человеке’ (Мокиенко, 263), ‘напряженно, усердно, хлопотливо работать’ (Огольцев, 375). Словари устойчивых сравнений русского языка фиксирует данное УС с пометой «одобрительное» и «ироничное».

В материалах корпуса это УС встретилось 12 раз в хронологических рамках 1806–2010.

Данное УС часто встречается в материалах НКРЯ с основаниями сравнения «*работать*» и «*трудиться*». Сочетание с другими основаниями сравнений, отмеченными в словарях, а именно «*хлопотать*», «*возиться*» и «*копошиться*», нам в контекстах НКРЯ не встретилось. Но ср. в материалах интернета: «*Копошусь как муравей, но не живу. Жизнь просто мелькает, пролетает мимо, как пейзаж за окном Сапсана*» (https://m.vk.com/wall28817898?reactions_opened=wall28817898_3698).

УС «*работать как муравей*» используется для характеристики только взрослых людей, относится и к мужчинам, и к женщинам: «И Иза с восторгом осваивала новые виды работ, и *работала как муравей* в полную силу и с невероятным удовольствием» (<https://vkitravel.ca/2018/07/11/отпуск-на-ферме-в-саскачеване-день-второй/>).

Также следует заметить, что эталон сравнения может принимать форму множественного числа (*муравьи*): «*Трудятся как муравьи*, от темна до темна, — говорят соседи» [Борис Екимов. Возле старых могил // «Новый Мир», 1998].

Проанализированные нами иллюстративные контексты употребления данного УС, в целом, соответствуют семам, приведенным в словарях, а также нашей идеографичекой классификации: трудолюбие, неустойчивость, прилежность, кропотливость, добросовестность и терпение.

Во французском языке мы можем найти полный эквивалент рассмотренного УС – «*travailler comme une fourmi*» – «работать как муравей».

В словаре Patricia Vigerie «*Quand on parle du loup... Les animaux dans les expressions de la langue française*» значение данного УС расшифровывается следующим образом: «*travailler minutieusement, obstinément et laborieusement*» – «работать скрупулезно, упорно и кропотливо» (Vigerie, 73).

В словаре «*Dictionnaire Larousse*» приводится следующее значение: «*accomplir une tâche minutieuse, qui demande du temps, de la patience et de la*

persévérance’ – ‘выполнять кропотливую работу, требующую времени, терпения и настойчивости’.

Кроме основания «*работать*» на сайтах Интернета в сочетании с данным эталоном встречаются и другие основания: *bossier* (вкалывать), *taffer* «вламывать» и «*œuvrer*» (трудиться), например: «Comme de coutume dans la série, il faudra donc *œuvrer comme une fourmi* dans cet univers rural en cultivant la terre, en s'occupant du bétail et en effectuant du commerce» – «Как обычно в этой серии, вам придется *трудиться как муравей* в этом сельском мире, возделывая землю, ухаживая за скотом и занимаясь торговлей» (<https://www.jeuxvideo.com/news/2010/00041640-images-de-harvest-moon-sugar-village.htm>).

В большинстве иллюстративных контекстов употребления интересующего нас УС подчеркивается, что человек, хоть и медленно работает, но достигает своей цели и получает вознаграждения за свою работу.

УС применяется для характеристики и мужчин, и женщин: «*Elle travaillait comme une fourmi*. Jusque tard dans la nuit elle confectionnait des chaussons au crochet vendus lors de nos kermesses» – «Она работала как муравей. До поздней ночи она вязала крючком тапочки, чтобы продавать их на наших ярмарках» (<https://www.ladepeche.fr/article/2014/09/21/1955802-103-bougies-pour-jeanne.html>).

Также следует заметить, что эталон сравнения может принимать форму множественного числа (*fourmis* - муравьи), например: «...j'ai dit au ministre des Affaires Etrangères, Roland Dumas, que les japonais *travaillent comme des fourmis*» – «...Я сказал министру иностранных дел Ролану Дюма, что японцы *работают как муравьи*» (https://www.lemonde.fr/series-d-ete/article/2021/08/16/15-mai-1991-edith-cresson-a-matignon-la-surprise-de-francois-mitterrand_6091523_3451060.html).

УС «*работать как пчела (пчелка)*» словарь устойчивых сравнений русского языка В.М. Мокиенко фиксирует с пометой «одобрительное» для эталона «пчела» и «уменьшительно-ласкательное» или «шутливое» для эталона «пчелка» в значении ‘об усердно, терпеливо и неутомимо работающем человеке’ (Мокиенко, 355); ‘о человеке, работающем много и прилежно’ (Лебедева, 252); ‘Работать кропотливо, старательно’ (Огольцев, 527).

В материалах НКРЯ представлено 13 контекстов употребления данного УС в хронологических рамках 1866–2008.

Данное УС часто встречается в материалах НКРЯ с основаниями сравнения «*работать*» и «*трудиться*», например: «И прямо каждый день появляются новшества — и фонтанчик во дворе и дорожки (хозяин *трудится, как пчелка*, построил дом совершенно своими руками за 4 месяца)» [Ольга Ляпунова. Отчет-лоция о путешествии в Крым (2002)].

По одному разу встретились основания сравнения *вкалывать* и *пахать*, что заставляет усомниться в их устойчивости и признать данные УС окказиональными: «В мечтах мы видим, как сотрудники нашей фирмы не покладая рук, не за страх, а за совесть *вкалывают как пчелки* во благо вашего дела» [П. Слободской. Вечный вопрос: спор начальников и подчиненных // Coach, 2008].

УС применяется для характеристики и мужчин, и женщин, например: «В течение сорока минут Катя *трудилась как пчела*: мелкими штрихами заделывала дырку, застрачивала шов, утюжила, мерила, потом подшивала низок» [Татьяна Моспан. Подиум (2000)].

Также следует заметить, что эталон сравнения может принимать форму множественного числа (пчелы, пчелки): «В понедельник кукуйцы надевали вязанные колпаки, стеганные жилеты и *трудились, как пчелы*» [А. Н. Толстой. Петр Первый. Книга первая (1930)].

Проанализированные нами иллюстративные контексты употребления данного УС, в целом, соответствуют семам, приведенным в словарях, а также

нашей идеографической классификации: старательность, неутомимость, терпение, прилежность, кропотливость и добросовестность.

Во французском языке мы можем найти полный эквивалент рассмотренного УС – «*travailler comme une abeille*» – «работать как пчела».

В словаре Patricia Vigerie «Quand on parle du loup... Les animaux dans les expressions de la langue française» дается следующее значение данного УС: ‘travailler activement, laborieusement et d’une façon ordonnée’ – ‘работать активно, кропотливо и организованно’ (Vigerie, 1).

Кроме основания «*работать*» на сайтах Интернета в сочетании с данным эталоном встречается еще основание: *bossier* (вкалывать), которое придает стилистически сниженную окраску.

УС применяется для характеристики и мужчин, и женщин: «Il faut croire que j’ai quelque chose avec l’habitation, dit-elle au détour de la conversation, alors qu’elle *travaille comme une abeille*» – «Наверное, у меня что-то случилось с домом», – говорит она мимоходом, *работая как пчела*» (<https://www.laprovence.com/article/edition-arles/6715359/anouk-grinberg-son-pas-de-deux-avec-le-dessin.html>).

УС «*работать как [заведенная] машина*» словари отмечают как «неодобрительное» в значении ‘работать безотказно, без усталости’ (Лебедева, 250) и ‘работать напряженно, бесперебойно’ (Огольцев, 340).

В материалах НКРЯ это УС встретилось 11 раз в хронологических рамках 1847–2004.

Согласно данным словарей устойчивых сравнений, УС используется также с расширением «заведенная». Однако в материалах НКРЯ не было обнаружено соответствующих контекстов. Тем не менее, на сайтах Интернета нами были найдены примеры подобной сочетаемости: «Он *работал как заведенная машина*, не зная усталости» (https://books.rusf.ru/unzip/add-on/xussr_mr/malyse14.htm?1/2).

В материалах корпуса в сочетании с данным эталоном встречается только основание: «*работать*». В материалах интернета однако встречается

и другие основания: *трудиться, вкалывать, пахать*: «Вкалывал, как машина. Иногда мне казалось, что он даже перерывы на обед забывал делать. Жил очень скромно, очень» (<https://voiks.livejournal.com/716085.html>).

Данное УС используется для характеристики только взрослых людей, относится и к мужчинам, и к женщинам, например: «А он *трудился, как заведенная машина*, не обращая внимания на порезы и на боль в мышцах, не привычных к такому физическому напряжению». (<https://knijky.ru/books/lisyapoga?page=21>); «Она *работала, как машина* и записывала все мельчайшие подробности» [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975-2003)].

Кроме того, следует заметить, что эталон сравнения часто принимает форму множественного числа (заведенные машины). Например: «Все крутилось бешено, и рабочие *работали, как заведенные машины*» (<https://traumlibrary.ru/book/ivanov-kreml-u/ivanov-kreml-u.html>).

Проанализированные нами иллюстративные контексты употребления данного УС, в целом, соответствуют семам, приведенным в словарях, а также нашей идеографичекой классификации: подчеркнуто четкая и безостановочная работа.

Во французском языке нет эквивалента данного УС.

Следуя нашей классификации, среди УС, характеризующие человека, работающего кропотливо, прилежно, усердно, остаются 4 французских УС, для которого в русском языке не существует эквивалента: «*travailler comme un fée*» (работать как фея), *travailler comme un bénédictin* (работать как бенедиктинец), «*travailler comme un chinois*» (работать как китаец) и «*travailler comme un castor*» (работать как бобер).

УС «*travailler comme une fée*» (работать как фея) выступает во французском языке в значении ‘être extrêmement habile dans les travaux délicats» – «быть чрезвычайно умелым в тонкой работе’. Авторы словаря уточняют, что выражение используется *шутливо* и только применительно к женщинам (ne se dit que des femmes ironiquement) (Le Robert, 414).

В «Новом большом французско-русском фразеологическом словаре» (Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français–russe) В.Г. Гака дается следующее значение: ‘искусно работать, быть мастером своего дела’ (Гак, 641).

Данное УС встречается в материалах Интернета только с основанием сравнения «*работать*», например: «Cette portière magnifique était l'ouvrage de la malade, qui *travaillait comme une fée* lorsqu'elle avait l'usage de ses mains» – «Эта прекрасная дверь – дело рук пациентки, которая *работала как фея*, когда могла пользоваться своими руками» (<https://beq.ebooksgratuits.com/balzac/Balzac-60.pdf>).

Судя по найденным контекстам, УС применяется только для характеристики женщин и обычно относится к ручному труду, особенно в области шитья, например: «...cette bonne femme *travaillait comme une fée*: elle faisait le contraire de Pénélope, elle métamorphosait les costumes» – «...эта добрая женщина *работала как фея*: она делала все наоборот Пенелопе, она преображала костюмы» (<https://archive.org/details/histoiredespetit12braz/page/154/mode/2up?q=%22d%C3%A9couvrir+la+peau%22>).

УС «*travailler comme un bénédictin*» (работать как бенедиктинец) словарь «Dictionnaire des locutions idiomatiques françaises de Bruno Lafleur» фиксирует в значении ‘faire un travail très long, qui demande beaucoup de patience, de soin, d’application’ – ‘выполнять очень долгую работу, которая требует много терпения, ухода и прилежности’ (Lafleur, 45). Авторы словаря уточняют, что данное УС является «ссылкой на великие ученые труды бенедиктинцев из Сен-Мора в XVII и XVIII веках» (allusion aux grands travaux d’érudition des bénédictins de Saint-Maur, aux XVIIe et XVIIIe siècles).

В «Новом большом французско-русском фразеологическом словаре» (Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français–russe) В.Г. Гак толкует интересующее нас УС следующим образом: «трудоёмкая, кропотливая работа» (Гак, 1538).

Данное УС встречается только с основанием сравнения «*работать*».

Согласно приведенным контекстам, данное УС применяется только для характеристики мужчин и относится к интеллектуальному труду, например: «M. Faillon *travaillait comme un bénédictin*. Levé à quatre heures du matin, ne lisant aucun journal, très frugal dans ses repas, il passait des journées entières à compulser livres et documents, prenant parfois des notes, le plus souvent marquant les passages que des secrétaires copiaient ensuite pour lui» – «Господин Файон *работал как бенедиктинец*. Он вставал в четыре утра, не читал газет и питался очень экономно. Целыми днями он просматривал книги и документы, иногда делая заметки, чаще отмечая отрывки, которые потом переписывали для него секретари» (<https://www.erudit.org/fr/revues/cdd/1959-n24-cdd06241/1079949ar.pdf>).

Также следует заметить, что эталон сравнения может принимать форму множественного числа (*bénédictins* - бенкдиктинцы): «En effet, *comme des bénédictins*, nos amis Bédard et Gélinas ont fait l'inventaire de tout ce que René Lévesque a pu écrire, surtout durant les années 1966-1976, au quotidien, principalement dans Le Journal de Montréal» – «*Точно бенедиктинцы*, наши друзья Бедар и Желинас составили список всего, что Рене Левеск писал, особенно в 1966-1976 годах, ежедневно, в основном в Монреальской газете» (<https://www.ledevoir.com/opinion/idees/513211/trentieme-anniversaire-du-deces-de-rene-levesque-un-homme-d-exception>).

УС «*travailler comme un chinois*» (работать как китаец) словарь «Dictionnaire Larousse» фиксирует с пометой «familier» – «разговорное» в значении ‘être subtil ou pointilleux à l'excès dans le travail’ – ‘быть тонким или чрезмерно дотошным в работе’.

Помимо нейтрального основания «*работать*» на сайтах Интернета в сочетании с данным эталоном встречаются и другие основания: *bosser* (вкалывать), *taffer* «вламывать», которые придают разговорную сниженную стилистическую окраску, например: «C'est quelqu'un que je respecte énormément, vu qu'il *bosse comme un chinois* pour gagner sa vie» – «Я очень уважаю его, поскольку он *вкалывает как китаец*, чтобы заработать на

жизнь» (https://www.facebook.com/rabaavousecoute/posts/les-casablancais-qui-connaît-ce-jeune-homme-il-vend-%C3%A0-peu-pr%C3%A8s-tous-les-jours-le/1300034090024827/?locale=be_BY).

УС употребляется в основном применительно к мужчине. Использования его для характеристики труда женщины нам не встретилось.

Эталон сравнения может также принимать форму множественного числа (*des chinois* – китайцы) и в большинстве иллюстративных контекстов употребления интересующего нас УС подчеркивается, что человек не получает вознаграждения за свою работу, например: «*on travaille comme des chinois pour un salaire misérable*» – «мы работаем как китайцы за мизерную зарплату» (<https://fr.indeed.com/cmp/Tessi-1/reviews?fcountry=ALL&ftext=Samedi>). В данном контексте в значении УС эксплицитным становится сема «интенсивной работы без соответствующего вознаграждения».

УС «*travailler comme un castor*» (работать как бобер) словарь «*Quand on parle du loup... Les animaux dans les expressions de la langue française*» приводит УС в значении: ‘faire un travail de groupe généralement pour construire un logement’ – ‘выполнять групповую работу в основном по строительству жилья’ (Vigerie, 31).

Судя по найденным контекстам, данное УС встречается только с основанием сравнения «*работать*», применяется только для характеристики мужчины, а эталон сравнения в основном используется в форме множественного числа (*castors* – бобры), например: «*On a travaillé comme des castors pour préparer notre émission*» – «Мы работали как бобры, чтобы подготовить нашу передачу» (<https://context.reverso.net/traduction/francais-arabe/travaille+comme+un+castor>).

Итак, следуя нашей идеографической классификации в группу УС, характеризующие человека, работающего кропотливо, прилежно, усердно, входят 4 русских и 5 французских УС.

— УС, входящие в эту группу, используются для описания интенсивности и характера труда: трудолюбие, неутомимость, добросовестность и терпение.

— УС «работать как муравей» и «работать как пчела» имеют одобрительный оттенок, подчеркивая усердие и трудолюбие, тогда как УС «работать как (заведенная) машина» носит неодобрительную окраску, акцентируя внимание на механичности и отсутствии отдыха.

— Все русские УС применяются для характеристики и мужчин, и женщин. Эталоны сравнения могут принимать форму множественного числа (муравьи, пчелы / пчелки, заведенные машины).

— Полностью эквивалентными среди проанализированных УС следует признать 2 УС в русском и французском языках: работать как муравей (*travailler comme une fourmi*) и работать как пчела (*comme une abeille*).

Безэквивалентными относительно французского языка является 1 русское УС: работать как [заведенная] машина.

Безэквивалентными относительно русского языка являются 4 французских УС: *travailler comme un fée* (работать как фея), *travailler comme un bénédictin* (работать как бенедиктинец), *travailler comme un chinois* (работать как китаец) и *travailler comme un castor* (работать как бобер).

2.7. Анализ устойчивых сравнений, характеризующих ленивого человека, выполняющего свою работу неохотно, некачественно:

В данную группу входят только французские устойчивые сравнения: «*travailler comme un pied*» (букв. работать как нога), «*travailler comme un sabot*» (букв. работать как башмак), «*travailler comme un arabe*» (букв. работать как араб).

УС «*travailler comme un pied*» (букв. работать как нога) имеет во французском языке значение ‘работать из рук вон плохо, неумело’ (Словарь разговорных выражений «*On va le dire comme ça. Dictionnaire des expressions quotidiennes*»). Например: «*Ce dentiste s'est sauvé de Châtres, tellement il*

travaillait comme un pied, Il y a dû sûrement être signalé à l'ordre des médecins et a dû et doit, avoir plein de procès, à l'arrière train» – «Этот зубной врач сбежал из Шатра (коммуна во Франции), настолько он *работал как нога*'. На него наверняка донесли в ассоциацию врачей, и ему угрожало множество судебных исков» (<https://dentistepro.fr/fr/dr-jeremie-hombrouck-dentiste-paris7-1147515.html>).

Стоит отметить, что данное УС дается словарем с пометой «populaire» – «просторечное» и «réjoratif» – «пренебрежительное».

В качестве оснований УС может также выступать глагол «bosser» (вкалывать).

УС используется для характеристики только взрослых людей, относится и к мужчинам, и к женщинам.

Также следует заметить, что эталон сравнения может принимать форму множественного числа (*comme des pieds* – как ноги).

УС «*travailler comme un sabot*» (букв. работать как башмак) выступает во французском языке в значении 'а. лодырничать, б. плохо работать, халтурить' (Гак, 1393). «Новый большой французско-русский фразеологический словарь» В.Г. Гака снабжает данное УС пометой «разговорное» и «неодобрительное».

Пример использования этого выражения: «le professeur suédois *travaillait comme un sabot* et martelait à longueur de temps qu'il n'y avait rien à craindre, allant même jusqu'à assurer que la fumée passive serait bonne pour la santé, et qu'inhalée à petites doses, elle immuniserait les poumons contre le cancer». – «Шведский профессор *работал как башмак* и все время твердил, что бояться нечего, и даже заверил нас, что пассивное курение полезно для здоровья, и что, если вдыхать дым в небольших дозах, это защищает легкие от рака» (<https://www.tabacologue.fr/spip.php?article1247>).

Стоит отметить, что в русском языке существует заимствованная лексическая единица, производная от французского «sabot» – *саботаж* (фр.

sabotage от saboter — буквально «стучать башмаком») в значении небрежное и умышленное неисполнение обязанностей.

Как приводит еще один вариант этого УС: «*travailler comme une savate*» (работать как старый башмак, как растяпа) в значении «скверно, из рук вон плохо, как сапожник (о неумелом работнике)» (Гак, 1393). В словаре «Dictionnaire Larousse» УС дается значение данного УС следующим образом: ‘неуклюжий, неловкий’ с пометой «familier» — «разговорное» и «vieilli» — «устаревшее».

УС «*travailler comme un sabot, comme une savate*» употребляются в основном применительно к мужчине. Использования их для характеристики труда женщины нам не встретилось.

УС «*travailler comme un arabe*» (работать как араб) — словарь разговорных выражений Charles Bernet и Pierre Rézeau «On va le dire comme ça. Dictionnaire des expressions quotidiennes» фиксирует с пометой «просторечное», «грубое» и «пренебрежительное» в значении ‘некачественно выполнить работу, халтурить’.

Пример использования данного УС: «Quelques réflexions d'un gardien sur ses ouailles, dans l'aile des arrivants: Encore un qui *travaille comme un Arabe*» — «Несколько мыслей от тюремного охранника о своих подопечных во флигеле для вновь прибывших: Еще один, кто *работает как араб*» [Jean-Pierre Montaron, Les jeunes en prison. On nous enfonce (1977)].

Во многих иллюстративных контекстах подчеркивается, что человек не получает вознаграждения за свою работу: «Il aurait justifié son faible salaire en répondant qu'il a ‘*travaillé comme un Arabe*’» — «он оправдывал бы свою низкую зарплату тем, что ‘работал как араб’». (<https://www.paris-normandie.fr/art/actualites/faits-divers/a-port-jerome-sur-seine-le-havrais-avait-tenu-des-propos-controverses-a-un-commercial-de-l-agence-d-interim-BJ12396106>).

Интересно, что выражение «travail d'arabe» (арабская работа) и УС «travailler comme un arabe» (работать как араб) засвидетельствованы во

французском языке с 8-го века, когда они использовались в положительном смысле. В ту эпоху часовщики при дворе Карла Великого не смогли починить часы, подаренные ему Харуном аль-Рашидом, и король сказал им: «Оставьте, это арабская работа», подразумевая, что только арабы способны понять и починить такой сложный и изощренный механизм. Поэтому выражение долгое время означало противоположное современному значению – тонкая и аккуратная работа. Семантический сдвиг произошел во время колонизации Северной Африки. Выражение трансформировалось в значение плохо сделанной или некачественной работы, выполненной арабом, а дальше любым человеком.

Кроме основания сравнений «*работать*», отмеченного в словаре, встретился также глагол «*bossier*» (вкалывать).

УС используется для характеристики взрослых людей, относится только к мужчинам.

Для УС «*travailler comme un arabe*» (работать как араб) окказиональным эталоном сравнения выступает иногда этноним «*chaoui*» (бербер), например: «Un bon conseil: changez de vétérinaire! Celui-là *travaille comme un chaoui*, il doit d'abord désinfecter la table pour éviter des surinfections» – «Хороший совет: смените ветеринара! Этот *работает как бербер*, он должен сначала продезинфицировать стол, чтобы избежать суперинфекции» (<https://wamiz.com/chats/forum/urgent-plaie-douteuse-apres-sterilisation-besoin-d-avis-svp-58024.html>).

Таким образом, французские УС, характеризующие ленивого человека, выполняющего свою работу неохотно, некачественно: «*travailler comme un pied*» (работать как нога), «*travailler comme un sabot*» (работать как башмак), «*travailler comme un arabe*» (работать как араб), имеют пренебрежительный оттенок и используются преимущественно в просторечии. Значения этих выражений варьируются от 'работать неумело' до 'лодырничать'.

УС «travailler comme un pied» (работать как нога) является гендерно нейтральным, т.е. употребляется по отношению к лицам мужского и женского пола, тогда как УС «travailler comme un sabot» (работать как башмак) и «travailler comme un arabe» (работать как араб) используются в основном применительно к мужчине.

Интересно, что УС «travailler comme un arabe» (работать как араб) изначально имело положительное значение ('тонкая и качественная работа'), но со временем приобрело негативную коннотацию.

ВЫВОДЫ

Проведенное в данной главе исследование языкового материала позволяет сделать следующие выводы.

Согласно материалу словарей Л.А. Лебедевой, В.М. Огольцева и В.М. Мокиенко, в русском языке присутствует 18 устойчивых сравнений, характеризующих труд человека. Во французском языке мы выявили 26 УС такого типа. И те, и другие можно классифицировать по двум критериям: идеографическому и по эталонам сравнения. Идеографическая классификация подразумевает деление УС на группы, характеризующие человека:

- находящегося в постоянных хлопотах;
- работающего много, с предельным напряжением сил;
- обязанного много работать без должного вознаграждения;
- вынужденного выполнять не приносящую удовлетворения работу;
- работающего кропотливо, усердно, прилежно; а также ленивого человека,
- выполняющего свою работу неохотно, некачественно (только во французском языке).

По эталонам сравнения УС делятся на группы:

- зоонимы;
- наименования лиц;
- мифологемы;
- имена литературных героев (только в русском языке);
- артефакты;
- соматизмы (только во французском языке).

Предложенная идеографическая классификация показала, что и в русском, и во французском языках преобладают УС, характеризующие человека, работающего много, с предельным напряжением сил.

Детальный анализ УС по идеографическому признаку позволил сделать следующие выводы:

— Часть русских УС в контекстах НКРЯ допускают расширения своего состава, например, «*работать как лошадь*» – «*работать как ломовая лошадь*», «*работать как вол*» – «*работать как подъяремный вол*», «*работать как двужильный*» – «*работать как двужильная лошадь*», «*работать как негр*» – «*работать как негр на плантации*», «*работать как раб*» – «*работать как раб на галерах*».

— В некоторых УС встречаются окказиональные основания или эталоны сравнения. Например, для УС «*работать как двужильный*» в контексте произведения 19 века встречается основание «*робить*» (украинизм), для УС «*работать как вол*» – «*набатрачиться*» и «*ломить*», для УС «*работать как проклятый*» – «*ишачить*» и для УС «*крутиться как белка в колесе*» – «*вращаться*» и «*метаться*». А для УС «*работать как вол*» окказиональными эталонами сравнения в одном из контекстов НКРЯ выступают прецедентные имена: «*Работать как вол, как Рахметов, как Мартин Иден*».

— В некоторых контекстах для усиления семантики используются расширения эталона сравнения (дополнительные существительные) или основания сравнения (дополнительные глаголы) синонимичными выражениями. Например, «*трудиться как лошадь и папа Карло*», «*работать как одержимый, как каторжный*», «*работать как наемник, как раб, как чернорабочий*», «*работать, трудиться, как вол, как скотина*», «*трудиться, служить, как вол работать*», «*трудиться, крутиться как белка в колесе*», «*работать, метаться, словно белка в колесе*», «*крутиться-вертеться, работая, как папа Карло*».

— Некоторые УС русского языка гендерно маркированы, т.е. употребляются только по отношению к лицам определенного пола. Однако данное разграничение не всегда строгое: например, УС «*работать как черт*», УС «*работать как папа Карло*» и УС «*работать как негр*» в контекстах НКРЯ встречаются только по отношению к мужчинам, но в сети Интернет встречаются и случаи его употребления для характеристики женщин.

— Многие эталоны сравнения могут принимать форму множественного числа (бобики, звери, ишаки, лошади, одержимые, батраки, негры, рабы, каторжные / каторжники, проклятые, муравьи, пчелы / пчелки, заведенные машины).

— Многие УС зафиксированы в словарях с различными пометами, отражающими их стилистическую принадлежность. Например, «*работать (трудиться, пахать) как вол*» фигурирует с пометами «просторечное» и «неодобрительное», а «*работать как папа Карло*» с пометами «просторечное» и «шутливое». Однако стилистическая окраска УС также зависит от контекста и от стилистической принадлежности использованного в УС основания. Например, глаголы «работать», «трудиться» — обычно дают нейтральную стилистическую окраску устойчивому сравнению, а синонимичные им «вкалывать», «вламывать», «пахать», «замотаться», «уродоваться» — придают стилистически сниженную окраску.

— Самым употребительным УС, характеризующим труд человека, в русском языке является УС «*работать (трудиться, пахать) как вол*». В контекстах НКРЯ было найдено 154 примера использования данного УС. Наименее употребительными УС такого типа в русском языке является «*работать как двухжильный*» (1 пример использования в контекстах НКРЯ).

Таблица 1. Количество контекстов в НКРЯ по эталонам сравнения

Эталон	Количество контекстов в НКРЯ
<i>как белка в колесе</i>	81
<i>как бобик</i>	9
<i>как вол</i>	154
<i>как зверь</i>	24
<i>как ишак</i>	7
<i>как лошадь</i>	63
<i>как одержимый</i>	11
<i>как чёрт</i>	13
<i>как двухжильный</i>	1
<i>как батрак</i>	5

<i>как папа Карло</i>	12
<i>как негр</i>	11
<i>как раб</i>	12
<i>как каторжник</i>	29
<i>как проклятый</i>	45
<i>как муравей</i>	12
<i>как пчела</i>	13
<i>как машина</i>	11
Итого:	513

Наглядно частотность употребления оснований и эталонов в проанализированных УС русского языка (по материалам НКРЯ) могут быть представлены в следующих таблицах.

Таблица 2. УС, характеризующие человека, находящегося в постоянных хлопотах

Эталон Основание	<i>белка в колесе</i>	<i>Бобик</i>
<i>работать как</i>	1	0
<i>трудиться как</i>	2	0
<i>вкалывать как</i>	0	1
<i>пахать как</i>	0	1
<i>замотаться как</i>	0	1
<i>крутиться как</i>	31	4
<i>вертеться как</i>	42	0
<i>вращаться как</i>	4	0
<i>метаться как</i>	1	0
<i>уродоваться как</i>	0	2
Итого:	81	9

Таблица 3. УС, характеризующие человека, работающего много, с предельным напряжением сил

Эталон Основание	<i>Вол</i>	<i>зверь</i>	<i>ишак</i>	<i>(ломовая) лошадь</i>	<i>одержимый</i>	<i>черт</i>
<i>работать как</i>	142	20	4	46	11	11
<i>трудиться как</i>	3	0	1	4	0	1
<i>вкалывать как</i>	2	3	1	2	0	0
<i>пахать как</i>	4	1	1	11	0	0
<i>ишачить как</i>	0	0	0	0	0	1

<i>набатрачиться как</i>	1	0	0	0	0	0
<i>вламывать как</i>	1	0	0	0	0	0
<i>ломить как</i>	1	0	0	0	0	0
Итого:	154	24	7	63	11	13

Таблица 4. УС, характеризующие человека, обязанного много работать, но не получающего должного вознаграждения

Эталон Основание	<i>батрак</i>	<i>Папа-Карло</i>	<i>Негр</i>	<i>раб</i>
<i>работать как</i>	3	2	8	17
<i>трудиться как</i>	0	0	0	3
<i>вкалывать как</i>	2	2	2	2
<i>пахать как</i>	0	6	1	0
<i>Крутиться</i>	0	1	0	0
<i>Вертеться</i>	0	1	0	0
Итого:	5	12	11	22

Таблица 5. УС, характеризующие человека, обязанного выполнять не приносящую удовлетворения работу

Эталон Основание	<i>каторжник</i>	<i>Проклятый</i>
<i>работать как</i>	21	27
<i>трудиться как</i>	4	0
<i>вкалывать как</i>	3	12
<i>пахать как</i>	1	5
<i>ишачить как</i>	0	1
Итого:	29	45

Таблица 6. УС, характеризующие человека, работающего кропотливо, прилежно, усердно

Эталон Основание	<i>Муравей</i>	<i>Пчела</i>	<i>(заведенная) Машина</i>
<i>работать как</i>	4	5	11
<i>трудиться как</i>	8	5	0
<i>вкалывать как</i>	0	1	0
<i>пахать как</i>	0	2	0
Итого:	12	13	11

Лингвокультурологический анализ УС, характеризующих труд человека, в русском языке на фоне французского языка позволяет констатировать, что бо́льшая часть УС данного типа в русском и французском языках совпадают в той или иной степени.

Полностью эквивалентными среди проанализированных УС следует признать 13 УС в русском и французском языках: *крутиться, вертеться как белка в колесе* (*tourner comme un écureuil en cage*; *работать как вол* (*travailler comme un bœuf*); *работать как зверь* (*travailler comme une brute, travailler comme une bête*); *работать как [ломовая] лошадь* (*travailler comme un cheval*, не может быть дополнено расширениями типа «ломовая»); *работать как одержимый* (*travailler comme un forcené* – УС окказионального характера); *работать как батрак* (*travailler comme un valet de ferme*); *работать как негр* (*travailler comme nègre*); *работать как раб* (*travailler comme un esclave*); *работать как каторжник* (как *каторжница*); как *каторжный* (*travailler comme un forçat*); *работать как проклятый* (*travailler comme un damné*); *работать как муравей* (*travailler comme une fourmi*) и *работать как пчела* (*travailler comme une abeille*).

Частично эквивалентными следует признать 2 УС в русском и французском языках: *работать как ишак* (*travailler comme une bête de somme* – букв. «работать как вьючное животное») и *работать как черт* (*courir, se démenner comme un (beau) diable* – букв. «бегать, метаться как (самый настоящий) черт»).

Безэквивалентными относительно французского языка являются 4 русских УС: *вертеться* (*крутиться, вкалывать, уродоваться*) как *бобик*; *работать как двужильный*; *работать как папа Карло* и *работать как [заведенная] машина*.

Безэквивалентными относительно русского языка являются 11 французских УС: *tourner comme un toton* (*вертеться, крутиться как юла* (волчок)); *travailler comme un sourd* (*работать как глухой*); *travailler comme un*

malade, un dingue (работать как больной, сумасшедший); *travailler comme un mercenaire* (работать как наемник); *travailler comme un fée* (работать как фея); *travailler comme un bénédictin* (работать как бенедиктинец); *travailler comme un chinois* (работать как китаец); *travailler comme un castor* (работать как бобер); *travailler comme un pied* (букв. работать как нога); *travailler comme un sabot* (букв. работать как башмак) и *travailler comme un arabe, comme un chaoui* (букв. работать как араб, как бербер).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в результате проведенного научного исследования мы можем сделать следующие выводы.

В данном исследовании лингвокультурологию следует считать теоретической лингвистической дисциплиной, которая обладает собственным понятийным аппаратом, объектом, предметом, целями, задачами и единицами изучения. Лингвокультурология – это филологическая наука, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка.

Выбранный нами лингвокультурологический подход дает возможность эксплицировать знания носителей национального языкового сознания с помощью анализа языковых единиц разного уровня. Это позволило сделать объектом изучения интересующие нас устойчивые сравнения русского языка, характеризующие труд человека, на фоне УС французского языка той же тематической группы. Направление исследования от языка к культуре обеспечило более высокую объективность выводов по результатам анализа собранного языкового материала.

Понятие языковой картины мира в данной работе определяется как зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности, мировидение через призму языка.

В данном исследовании нами принимается широкое понимание фразеологии, согласно которому УС относятся к фразеологизмам.

Устойчивые сравнения национального языка, как и фразеология в целом, являются одним из ключевых компонентов национальной ЯКМ. Их высокая схематичность и консервативность позволяют передавать накопленную культурную информацию данной лингвокультурной общности от поколения

к поколению, обеспечивают преемственность и стабильность национальных представлений. Ключевые понятия лингвокультурологии, «менталитет», «эталон», «стереотип», «символ» и «образ», представляют собой различные стадии процесса фиксации взаимоотношений человека с окружающей его действительностью.

Под устойчивым сравнением в данной работе понимается образное средство языка, которое, как правило, является результатом многовекового употребления и выступает как один из способов оценки и осмысления окружающей действительности, основанный на сопоставлении двух предметов или явлений для более точного, образного описания одного из них.

Русские и французские УС имеют структурную формулу: А – С – «как» В, где А – субъект сравнения (то, что сравнивается); В – объект сравнения (то, с чем сравнивается); С – основание или признак сравнения. Объект сравнения вводится сравнительными союзами (рус. «как», «словно», «будто», «как будто», «точно», франц. «comme», «tel»).

Общий набор тематик, отраженных в УС, схож в различных языках и культурах. В то же время существуют отдельные лакуны, выделяемые в сопоставляемых языках и зависящие от языка и ЯКМ, а также мировидения данных народов. Именно эта относительно небольшая доля самобытных УС наиболее ярко выражает культурную, историческую и духовную специфику восприятия мира в данной лингвокультурной общности.

Классификация устойчивых сравнений, характеризующих труд человека, позволила выявить 19 устойчивых сравнений в русском языке и 26 устойчивых сравнений во французском языке.

Детальный лингвокультурологический анализ УС, характеризующих труд человека, на фоне французского языка показал, что полностью эквивалентными следует признать 13 УС в русском и французском языках: *крутиться, вертеться как белка в колесе (tourner comme un écureuil en cage; работать как вол (travailler comme un bœuf); работать как зверь (travailler*

comme une brute, travailler comme une bête); работать как [ломовая] лошадь (*travailler comme un cheval*); работать как одержимый (*travailler comme un forcené*); работать как батрак (*travailler comme un valet de ferme*); работать как негр (*travailler comme nègre*); работать как раб (*travailler comme un esclave*); работать как каторжник (как каторжница); как каторжный (*travailler comme un forçat*); работать как проклятый (*travailler comme un damné*); работать как муравей (*travailler comme une fourmi*) и работать как пчела (*travailler comme une abeille*). Частично эквивалентными следует признать 2 УС в русском и французском языках: работать как ишак (*travailler comme une bête de somme* – букв. «работать как вьючное животное»), работать как черт (*courir, se démener comme un (beau) diable* – букв. «бегать, метаться как (самый настоящий) черт»). Безэквивалентным относительно французского языка являются 4 русских УС: вертеться (крутиться, вкалывать, уродоваться) как бобик; работать как двужильный; работать как папа Карло и работать как [заведенная] машина. Безэквивалентными относительно русского языка являются 11 французских УС: *tourner comme un toton* (вертеться, крутиться как юла (волчок)); *travailler comme un sourd* (работать как глухой); *travailler comme un malade, un dingue* (работать как больной, сумасшедший); *travailler comme un mercenaire* (работать как наемник); *travailler comme un fée* (работать как фея); *travailler comme un bénédictin* (работать как бенедиктинец); *travailler comme un chinois* (работать как китаец); *travailler comme un castor* (работать как бобр); *travailler comme un pied* (букв. работать как нога); *travailler comme un sabot* (букв. работать как башмак) и *travailler comme un arabe, comme un chaoui* (букв. работать как араб, как бербер).

Подобное сходство русских и французских УС очевидно можно объяснить следующими факторами:

1) общностью жизненного опыта, исторически сходными условиями быта русского и французского народов;

2) однотипностью некоторых форм образного видения мира русскими и французами;

3) тесными культурно-историческими связями между Россией и Францией.

Так, например, и для русских, и для французов «вол» (bœuf) – эталон трудолюбия и усердия.

При этом некоторые стереотипные образы различаются в русской и французской культурах. Так, в русской языковой картине мира присутствует понятие «двужильный», пришедшее из народных поверий. В словаре В.И.Даля приведено значение этой лексической единицы: «снабженный двумя жилами или двойною жилою», перен. «крепкий, сильный, здоровый», а также описана легенда о выносливых двужильных лошадях, якобы работающих на домового (Даль, I: 373). Очевидно, что во французском языке слово «двужильный» отсутствует, так как отсутствует подобная реалья.

Во французском языке присутствует УС «travailler comme un sourd» (работать как глухой), так как в языковом сознании французов присутствует стереотипное представление, что усердно работающий человек настолько сконцентрирован на своей работе, что не слышит ничего происходящего вокруг.

Изучение лексикографических источников и анализ использования устойчивых сравнений в речи и в художественной литературе позволили создать полное представление о восприятии труда у двух народов. Результатом исследования может стать написание лингвокультурологического словаря устойчивых сравнений для франкоговорящих студентов, изучающих русский язык.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абыякая, О.В. Мифологическая лексика русского языка в лингвокультурологическом аспекте и принципы ее лексикографического описания / О.В. Абыякая: Дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2004. – 240 с.
2. Алешин, А.С. Устойчивые сравнения шведского языка: лингвокультурологический аспект / А.С. Алешин. – СПб.: Нестор-История, 2012. – 260 с.
3. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка : учебное пособие. – 6-е изд., стер. / Н.Ф. Алефиренко. — Москва : Флинта, 2020. – 224 с.
4. Андреев, А. Культурология. Личность и культура: учебное пособие. – Минск: Дизайн ПРО, 1998. – 160 с.
5. Антипов, Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Текст как явление культуры. – Новосибирск, 1989. – 194 с.
6. Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37-67.
7. Брутян, Г.А. Язык и картина мира / Г.А. Брутян // Философские науки. – 1973. – № 1. – С. 108-111.
8. Вайсгербер, Й.Л. Родной язык и формирование духа / Й.Л. Вайсгербер. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
9. Виноградов, В.В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка / В.В. Виноградов // Мысли о современном русском языке. – М, 1969. – С. 5-23.
10. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.
11. Воркачев, С.Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов "любовь" и "счастье" (русско-английские параллели) / С. Г. Воркачев ; М-во образования Рос. Федерации, Волгогр. гос. пед. ун-т. Науч-

исслед. лаб. "Аксиолог. лингвистика". — Волгоград : Перемена, 2003. — 163 с.

12. Воробьев, В.В. Лингвокультурология: теория и методы / В.В. Воробьев. — М.: Лабиринт, 1997. — 336 с.

13. Воробьев, В.В. О статусе лингвокультурологии / В.В. Воробьев // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. — М., 1999. — С. 105-112.

14. Воробьева, Л.Б. Русские устойчивые сравнения в сопоставлении с литовскими: Автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. — Псков, 2002. — 20 с.

15. Воскресенская, И.М. Эталонные знаки в русскоязычном дискурсе. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2010. — 27 с.

16. Ерасов, Б. С. Социальная культурология : пособие для студентов вузов / Б. С. Ерасов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Аспект Пресс, 1997. — 591 с.

17. Зиновьева, Е.И. Лингвокультурология. Теория и практика / Е.И. Зиновьева, Е.Е. Юрков. — СПб.: МИРС, 2009. — 291 с.

18. Зиновьева, Е.И. Русская ментальность в зеркале языка: Учебное пособие. / Е.И. Зиновьева. — СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2010. — 96 с.

19. Иванова, Е.А. Стереотип как феномен культуры: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2000. — 24 с.

20. Карасик, В.И. О категориях лингвокультурологии //Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: Сб. науч. тр. — Волгоград: Перемена, 2001. — С. 3 — 16.

21. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. — М., 2004. — 389 с.

22. Касевич, В.Б. Буддизм. Картина Мира. Язык / В.Б. Касевич. — СПб.: Центр «Петерб. Востоковедение», 2004. — 284 с.

23. Ковшова, М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. — М.: ЛЕНАНД, 2012; 2016. — 456 с.

24. Ковшова, М.Л. Семантика головного убора в культуре и языке. Костюмный код культуры. – М.: Гнозис, 2015. – 368 с.
25. Ковшова, М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю / М.Л. Ковшова. – М.: «Гнозис», 2007. – 288 с.
26. Константинов, А. В. Лингвистической относительности гипотеза // Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. — М. : Большая российская энциклопедия, 2004—2017.
27. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
28. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М.: «Гнозис», 2003. – 375 с.
29. Красных, В.В. Грамматика лингвокультуры, или что держит языковую картину мира? / В.В. Красных // Экология языка и коммуникативная практика. – 2013. – № 1. – С. 122-130.
30. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М.: «Гнозис», 2002. – 284 с.
31. Красных, В.В. Язык и культура сквозь призму многомерности бытия человека говорящего / В.В. Красных // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Материалы III конгресса РОПРЯЛ. – Т. I. – СПб.: Изд. дом «МИРС», 2012. – С. 345-349.
32. Кулик, А.Э. Национально-культурная специфика образов и эталонов в устойчивых сравнениях, характеризующих черты характера человека (на материале русского и корейского языков) // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XIX междунар. науч.-практ. конф. Часть I. – Новосибирск: СибАК, 2013. – С. 63 – 71.
33. Лебедева, Л.А. Введение // Устойчивые сравнения русского языка: Краткий тематический словарь / Л.А. Лебедева. – Краснодар, 2003. – С. 3-11.

34. Лебедева, Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии / Л.А. Лебедева. – Краснодар: Кубанский ун-т, 1999. – 196 с.
35. Ли, Ч. Устойчивые сравнения, описывающие характер человека, в русском и китайском языках // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2014. – № 2. – С. 90 – 93.
36. Липпман, Уолтер. Общественное мнение. Пер. с англ. Т.В. Барчуновой; редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. М.: Институт Фонда “Общественное мнение”, 2004. 384 с.
37. Лотман, Ю.М. Символ в системе культуры //Тартуский ун-т. Ученые записки. Вып. 754. Тарту, 1987.-С.10-21.
38. Маслова, В.А. Сравнение-стереотип как фрагмент образа мира и его национальная специфика / В.А. Маслова // Языковое сознание и образ мира / XII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникаций. – М, 1997. – С: 101-102.
39. Маслова, В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 204 с.
40. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие. 2-е изд. / В.А. Маслова – М.: Академия, 2004. – 208 с.
41. Мезенин, С.М. Образность как лингвистическая категория // Вопросы языкознания, 1983. – № 6. – С. 48 – 57.
42. Микешина, Л.А. Философия науки // Л.А. Микешина — М. : Прогресс-Традиция : МПСИ : Флинта, 2005. — 464 с.
43. Моисеева, В.Л. Безналичные глагольные предикаты состояния лица в русской языковой картине мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. / В.Л. Моисеева. – СПб., 1998. – 16 с.
44. Мокиенко, В.М. Предисловие / В.М. Мокиенко // Словарь сравнений русского языка. – СПб., 2003. – С. 3-11.

45. Мокиенко, В.М. Славянская фразеология / В.М. Мокиенко. – М.: Высшая школа, 1980. – 207 с.
46. Мокиенко, В.М. Никитина Т.Г. Большой словарь народных сравнений / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 800 с.
47. Мокиенко, В.М. Словарная разработка русской фразеологии / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина // Большая Наука Буапегша. – 1994. – С. 107-147.
48. Нагаева, К.Э. Национально-культурный компонент значения французских устойчивых сравнений: дис. ...канд. филол. наук / К.Э. Нагаева. – М., 2003. – 253 с.
49. Огольцев, В.М. Вступление // Словарь устойчивых сравнений русского языка / В.М. Огольцев. – М.: ООО «Русские словари», 2001. – С. 5-7.
50. Огольцев, В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии / В.М. Огольцев. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 192 с.
51. Огольцев, В.М. Устойчивые сравнения как единицы разговорной речи / В.М. Огольцев // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. – Вып. 10. – Горький, 1979. – С. 60-68.
52. Ольшанский, И.Г. Лингвокультурология в конце XX в.: Итоги, тенденции, перспективы / И.Г. Ольшанский // Лингвистические исследования в конце XX в.: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 26-55.
53. Подхомутников, В.Г. Лингвокультурологические особенности устойчивых сравнений в русском и английском языках: (на примере идеографического поля “Внешность”) / В.Г. Подхомутников. Автореферат диссертации канд. филол. наук. – Омск, 2002. – 19 с.
54. Радбиль, Т. Б. «Языковые аномалии в художественном тексте. ФЛИНТА, 2012, 323 стр.

55. Русова, Н.Ю. От аллегии до ямба: терминологический словарь-тезаурус по литературоведению / Н.Ю. Русова. – М., 2004. – 304 с.
56. Солодухо, Э.М. Теория фразеологического сближения / Э.М. Солодухо. - Казань, 1989. - С.56-60
57. Стариченок, В.Д. Большой лингвистический словарь. — Изд.: Феникс, 2008. — 812 с.
58. Теля, В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С.173 – 204.
59. Теля, В.Н. Основные постулаты лингвокультурологии // Филология и культура: Материалы международной конференции в 3 ч. – Ч.3. – Тамбов, 1999. — С. 14–15.
60. Теля, В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. — С. 12–24.
61. Теля, В.Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты / В.Н. Теля. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
62. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово/Slovo, 2008. – 264 с.
63. Чернышева, И.И. Фразеология современного языка / И.И. Чернышева. – М.: Высшая школа, 1970. –199 с.
64. Шмелева, Т.В. К проблеме национально-культурной специфики «эталона» сравнения (на материале английского и русского языков) / Т.В. Шмелева // Этнопсихоллингвистика. – М., 1988. – С. 120-124.
65. Шмелева, Т.В. Специфика опорного слова устойчивого адъективного сравнения в английском языке. Автореф. дис. канд. филол. наук / Т.В. Шмелева. – Калинин, 1988-а. – 16 с.

66. Юй, Ф. Устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека, в русской языковой картине мира (на фоне китайского) / Фэнин Юй: Дис. канд. филол. наук. – СПб., 2014. – 255 с.

67. Яковлева, Е.С. К описанию русской языковой картины мира / Е.С. Яковлева // Русский язык за рубежом. – М., 1996. – № 1-2-3. – С. 47–52.

68. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). — М.: Гнозис, 1994. — 344 с.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ И ИСТОЧНИКОВ И ИХ СОКРАЩЕННЫХ НАИМЕНОВАНИЙ

1. Владимир Михановский. Зашвырнуть ключи. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?isbn=5457218309>. Дата обращения: 11.04.2024.

2. Вячеслав Шалыгин. Провокатор. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?isbn=5425096488>. Дата обращения: 11.04.2024.

69. Ковшова, М.Л., Гудков Д.Б. Словарь лингвокультурологических терминов. – М.: Гнозис, 2017. – 192 с.

1. Лебедева, Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: Краткий тематический словарь / Л.А. Лебедева. – Краснодар: КГУ, 2003. – 300 с. (Лебедева)

2. Мокиенко, В.М. Словарь сравнений русского языка / В.М. Мокиенко. – СПб.: Норинт, 2003. – 608 с. (Мокиенко)

3. Огольцев, В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка / В.М. Огольцев. – М.: Русские словари, 2001. – 800 с. (Огольцев).

4. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2007. – 944 с. (Ожегов, Шведова)

5. Официальный сайт Annie Seel. – Режим доступа: http://annieeseel.com/annie_fra.html. Дата обращения: 11.04.2024.

6. Пигулевская, И. С. Большой словарь иностранных слов / И. С. Пигулевская – М.: Центрполиграф, 2008. – 688 с. (БСИС)
7. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985. – 400 с.
8. Руднев, В.П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты / В.П.Руднев. М.: Аграф, 1997. – 384 с.
9. Русский язык. Энциклопедия. Гл. ред. Ф.П.Филин. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – 432 с.
10. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. первый / И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков, И. В.Захаренко, В. В. Красных. М.: «Гнозис», 2004. – 318 с.
11. Современный толковый словарь русского языка / [гл. ред. С. А. Кузнецов]. — Москва, Санкт-Петербург : Рипол-Норинт ; Рипол-Норинт, 2001. — 959 с. (Кузнецов)
12. Стрепетова Полина (Пелагея) Антипьевна. История жизни. – Режим доступа: tonnel.ru/?l=gzl&uid=459. Дата обращения: 11.04.2024.
13. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. редактор Н.Ю. Шведова. – М., 2007. – 1175 с. (Шведова).
14. Уголок настоящего человека. Эти люди интересные. – Режим доступа: belan-olga.livejournal.com/1247712.html. Дата обращения: 11.04.2024.
15. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В.И. Даль – СПб, 1863-1866 (Даль)
16. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/> (НКРЯ)
17. Le bouquet des expressions imagées (Encyclopédie thématique des locutions figurées de la langue française) par Claude Duneton et Sylvie Claval (Тематическая энциклопедия образных выражений во французском языке)

Клод Дюнетон и Сильви Клаваль)

18. Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français–russe, sous la direction de V.G.Gak. («Новый большой французско-русский фразеологический словарь» под редакцией Гака)

19. Le Robert. Dictionnaire des expressions et locutions par Alain Rey et Sophie Chantreau. («Робер, словарь выражений и речевых оборотов», авторы Ален Рей и Софи Шантро)

20. On va le dire comme ça (Dictionnaire des expressions quotidiennes) par Charles Bernet et Pierre Rézeau. («Скажем так (Словарь повседневных выражений)», авторы Шарль Бернэ и Пьер Резо)

21. Quand on parle du loup... Les animaux dans les expressions de la langue française par Patricia Vigerie (Larousse). («На ловца и зверь бежит. Животные во французских выражениях», автор Патрисия Вижери, издательство Ларусс)

22. Dictionnaire Larousse, version en ligne (Словарь Ларусс, онлайн-версия). — Режим доступа:
<http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/diable/25113/locution?q=beau+diable#178900>. Дата обращения: 11.04.2024

23. Dictionnaire «Thésaurus Larousse: Des idées aux mots, des mots aux idées» (Словарь «Тезаурус Ларусс: От идей к словам, от слов к идеям») (Thésaurus Larousse)

24. Dictionnaire des locutions idiomatiques françaises de Bruno Lafleur (Словарь французских идиоматических выражений Бруно Лафлера).